

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА

**И Слово стало плотью,
и обитало с нами,
полное благодати и истины;
и мы видели славу Его,
славу, как Единородного
от Отца.**

Ин. 1:14.

**январь февраль март
1/2008 (57)**

Содержание:

От редакции.	3
Соблазн Креста. Г. Олсон.	4
Иисус умер за меня.	5
А он был весьма велик. Г. Т.	7
Визит на Голгофу. Ч. Х. Сперджен.	8
Стихи	16
Путь к раскаянию.	18
Размышляя над Словом.	20
Смелость Божьих детей. Э. Мюррей.	22
Что делала первая церковь при ее гонении. Ф. Кребс.	24
Влияние жены на своего мужа.	26
Терпение. Э. Модерзон.	27
Знамена времени.	29
Вопросы и ответы	30

Христианский журнал “Евангельская труба” возвещает спасение во Христе. Призывает всех детей Божьих к освящению и единству. Распространяет истины Священного Писания.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и других средств массовой информации Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство №1215 от 22 декабря 1993 г.

Собственник журнала “Евангельская труба”: общество христиан “Церкви Божией”.

Тираж 1500 шт. Объем 1,6 учет. издат. л.
Заказ №57.

Издается ежеквартально.

Адрес редакции и типографии:
100001, г. Караганда, ул. Петрозаводская, д. 144.
evang-tr@narod.ru

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, свидетельства, стихи, фотографии и сообщения можно присылать в редакцию.

Редактор Г. Рейник, тел. 7212/24-20-96
Тех. редактор В. Утешев, тел. 7212/24-08-45.

“ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА” нуждается в вашей молитвенной поддержке.

1Фес. 5,25.

“Братья! молитесь о нас”

«Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15:20)

Большинство крупных религиозных учений основано на поклонении какому-то великому, но ныне покойному вождю или учителю. Только христианство провозглашает веру в воскресшего и живого Спасителя.

Один миссионер так объяснял эту истину: «Я стою на развилке двух дорог. Я ищу проводника, который указал бы верный путь, и мне предлагают на выбор двоих: покойника и живого человека. У кого я буду спрашивать, куда мне пойти, - у живого или у покойника?» Слушавшие миссионера ответили: «У живого». «Тогда, - спросил миссионер, - почему же вы идете за покойниками, а не за живым Христом?»

Если мы верим в реальное, физическое воскресение Иисуса Христа, у нас не должно быть сомнений и в отношении всего остального, о чем говорится в Слове Божьем. А если мы отвергаем самое главное в Библии, то фактически отвергаем всю Библию. Если Христос не воскрес, значит, Он не выполнил Своего обещания, значит, не сбылись никакие пророчества, значит, мы еще во грехах наших.

Девочке, которая жила возле кладбища, часто приходилось проходить по нему после заката солнца. Когда у нее спросили: «А ты не боишься?», девочка ответила: «Нет. Мой дом совсем рядом». Если мы верим в воскресшего Христа, нам тоже не нужно бояться смерти. Наш дом совсем рядом! Мы будем жить, потому что жив Христос.

Достоинo любят тебя...

Песнь песней 1:3

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного», – говорит Писание. Сам Бог отдал в жертву за грех Своего Сына, чтобы примирить нас с Собою, чтобы ты и я имели возможность войти в Божью семью и навеки быть с Ним в вечном блаженстве.

Смерть Иисуса – не самоубийство, вызывающее лишь жалость и отвращение, а величайшая жертва – выкуп за грех, совершенный нами. Он пошел на смерть не потому, что люди не поняли Его, отвергли и приговорили к смертной казни, а потому что иначе мы были бы обречены жить во грехе до самой смерти, а после смерти нас ожидал бы ад – вечная смерть. Увязший в болоте не может выбраться без помощи извне. А весь наш мир увяз в грехе, и нет возможности избавиться от него своими силами. Бог знал это и потому приготовил для всех людей спасение в Сыне Своем, пришедшем на землю и отдавшем Свою жизнь за людей.

Есть ли такой человек, что готов был бы отдать свою жизнь, чтобы ты мог жить? но и он не в силах избавить тебя от греха и вечной погибели.

Женщины, работавшие в афганских госпиталях, рассказывают, что раненые солдаты кричали только одно слово: мама! Они знали, что мама примет их любыми – без рук и без ног, ибо велика любовь ее и жертвенна. Но Бог говорит: *«Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя»* (Ис. 49:15).

И вот сама Истина идет на смерть, чтобы ты мог жить. Идя на Голгофу, Иисус заботился не о себе, но о нас – Он не искал своего. Он *«предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего»* – Рим. 4:25. Он взял на Себя ответственность за нашу греховную жизнь, принял весь позор и наказание, предназначенные для нас. О, если бы люди могли оценить эту жертву! Разве оставались бы они так холодны и безучастны к Его смерти за них! Разве могли бы они продолжать жить жизнью полной суеты и эгоизма! Они бы плакали и рыдали оттого, что так долго приносили своими грехами страдание Тому, Кто так возлюбил их, что отдал за них жизнь.

Достоинo любят тебя. Интересно, что в еврейском подлиннике слово, переведенное на русский язык как «достоинo» имеет значение: прямой путь, прямота, правота, спра-

ведливость, чистота, верность, правда, истина.

Сам Бог пошел на смерть, чтобы дать тебе жизнь. Есть ли что достойнее такой жертвы? Чище, прямее, справедливее, истиннее? Великий Бог, сотворивший вселенную, умирает, взяв на Себя наши с тобой грехи.

Но разве истина может умереть? Смерть не в силах погубить ее, и она воскресает! На третий день, как и было предсказано, Иисус Христос воскрес, победив смерть и ад. Он умер за нас, но Он и воскрес для нашего оправдания. Отныне нет больше необходимости оставаться нам во грехе, ходить кривыми путями, влачить жизнь нечистую и позорную, – Его воскресение дарует нам победную жизнь.

Достоинo любят тебя. Любовь Христа возвышает, делает нас, недостойных, достойными Него, ибо Он видит в нас нечто достойное Его любви – душу, вложенную в нас Отцом, которую Он так жаждал спасти, что отдал за нее Свою жизнь, и которую Он желает очистить и возродить.

Бог любит нас достоинo, не унижая и не запугивая. Он желает общаться с нами, проводить в беседах с нами много времени, быть нашим помощником и опорой, советником, всемогущим покровителем, укрытием во всех жизненных невзгодах.

«Достоинo любят тебя». Мы взяли эти слова в отношении любви Господа к человеку: тебя любит Бог, и любовь Его божественна! Но справедливо будет отнести эти слова и к нашей любви к Богу – достоинo ли отвечаем мы на Его любовь? *«Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов».* – Ев. от Луки 9:26.

Господь Иисус! Благослови нас жить достоинo Твоей великой любви! дай всегда помнить о том, кем мы были, из какой бездны Ты нас извел; дай силу выстоять в испытаниях и свидетельствовать о Твоей любви к людям с достоинством спасенных великой жертвой.

Я хочу, чтобы подвиг голгофский сиял
Постоянно пред взором сердечных очей,
Чтоб Тобою я жил и Тобою дышал,
Чтоб Ты был мне дороже всей жизни моей.

Соблазн Креста

«...Тогда соблазн креста прекратился бы»

(Гал. 5:11)

Для невозрождённого человека соблазн Креста никогда не прекратится. Учение Креста Христова постоянно является предметом горькой ненависти со стороны врагов Христа и до сих пор является преткновением для мира. «В чём же состоит соблазн Креста?» – спросите вы. Ответ следующий: гордость обыкновенного человека ранится Крестом. Крест предлагает всем людям спасение без лицеприятия и без всяких заслуг. Безразлично, какое бы образование человек не имел, благороден ли он, богат ли, учение Креста ставит его в отношении спасения души на одну ступень со всеми другими людьми, даже самыми бедными и необразованными. Ни один человек не в состоянии сам себя спасти. Все люди без различия являются грешниками в очах Божьих. Большинство же людей склонно считать себя лучше других. Особенно если они имеют превосходство в отношении образования или владеют каким-либо имением, то они склонны возвышаться над основной массой народа и с гордостью смотреть на них свысока. Многие гордятся своим происхождением, своим положением, своей красотой, богатой одеждой или чем-нибудь другим, что отличает их от других людей. Евангелие Креста ставит всех людей на одну ступень. Оно отбрасывает в сторону все эти различия и обращается ко всем людям как к грешникам перед Богом, нуждающимся в спасении через Христа.

Военачальник Нееман ожидал, что пророк Елисей почтит его как великого человека. Елисей же обратился к нему как к обычному человеку больному проказой.

Все люди по природе грешники и виноваты перед своим Творцом. Увидеть это и склониться перед Богом – первый шаг к получению спасения. Это есть основание того, почему явные грешники – мытари и блудники – первыми входили в Царство Божье, а не книжники и фарисеи, и почему многие мудрецы и властимушцы не призваны в небесное царство: они считают себя лучшими и не хотят смириться, не хотят встать на одну ступень со всеми прочими людьми.

Крест открывает испорченную человеческую природу. Его лучи освещают самые тёмные камеры души так, что всякая нечис-

тота, находящаяся там, выявляется наружу. Если какой-нибудь ручей, кажущийся красивым и мирно текущий по своему руслу, пересыхает под горячими солнечными лучами, то на его дне становятся видны грязь и различная нечисть. То же самое происходит и с человеческой душой, если она освещается светом Божьим.

Крест противен многим людям потому, что напоминает большинству людей их грех и необходимость очищения через Кровь Иисуса. Потому многие склонны закрывать свои глаза и отрицать грех. «Человек добр от природы», – заявляет современный человек. Но при этом забывается, что вся мировая история свидетельствует о противном, а именно – что все люди грешны. Каждый человек, отвергающий спасение и не встающий под спасающую и очищающую силу Креста Христова, показывает тем самым, что Крест является для него соблазном.

И религиям многих людей Крест тоже соблазн. Это было причиной того, что иудеи отвергли Христа. Павел говорил: «Мы же проповедуем Христа распятого, соблазн для иудеев...» (1 Кор. 1:13). Иудеи хвалились законом и его внешними церемониями, они гордились своими красивыми богослужениями в храме и всеми связанными с ними ритуалами и потому преткнулись о Спасителя, которого распяли, как преступника.

То же происходит и сегодня с теми, кто своё упование возлагает на свою моральную жизнь и поступки, свои добрые дела или религиозные формы, которые они исполняют. Человек предрасположен к религии, но его религия часто абсурдна и одна только религиозная предрасположенность или форма не может спасти его. Ему нужно больше, чем религия – он нуждается в спасении от грехов, в спасении во Христе Иисусе. У Креста Христова самоправедность – позор и бесчестие, и потому для самоправедных людей Крест является соблазном.

Крест является соблазном и преткновением для человеческой учёности. Для мудрых греков он был безумием; но то, что мудрым мира сего казалось безумием, являлось на самом деле высшей мудростью. Философия апеллирует к разуму человека, а Крест же

более всего к сердцу его. Если сердце приходит в правильное состояние, тогда и разум последует за ним. Крест ведёт человека к правильному познанию и к вере.

Крест Христов может стать соблазном различным образом. Если мы стыдимся Христа и Его народа, если мы отрицаем спасающую силу Его Крови, если мы «разбавляем водой» и ослабляем учение о Кресте, если мы смешиваем истину с заблуждением и прибавляем к библейским выражениям человеческие значения, мы показываем, что Крест Христов является для нас преткновением. И если мы с терпением не принимаем наш Крест на себя и не следуем Христу в полном посвящении, мы показываем, что Его Крест стал нам соблазном.

Как важно поэтому, чтобы мы искренне проверили наши сердца: не является ли Крест Христа для нас преткновением или соблазном? Радуемся ли мы повсюду: во время нашей работы или обычных встреч с людьми свидетельству о спасительной и избавительной силе Креста? Распяты ли мы для мира, действительно ли мы мертвы для мира и его похотей? Будем же следить за тем, чтобы не давать повода для преткновения врагам и ненавистникам Креста Христова! Будем же всё своё упование возлагать на спасительную силу Креста в наше время и в вечности!

Г. Олсон

Э то было в холодное февральское утро. Я спешил на вокзал; а так как я опаздывал, то спешил сколько мог, надеясь попасть на поезд. Задыхаясь, я вскочил на ступени, ведущие на перрон; но ещё не добравшись до верха, я уже услышал знакомое шипение локомотива, говорящее о том, что поезд тронулся.

«Как жаль! — воскликнул я. — Напрасно я спешил!»

Но едва я выговорил эти слова, как увидел больного человека, который, поддерживаемый своей женой, задыхаясь, поднимался по ступеням. Малейшее напряжение вызывало у него такой сильный приступ кашля, что я сказал себе: этот человек очень тяжело болен. Моё сожаление по поводу отошедшего поезда улетучилось, напротив, мне стало стыдно. Я поблагодарил Бога за своё опоздание и попросил Его дать мне возможность поговорить с этим мужчиной и направить его мысли к вечности.

Супруги сели на ближайшую скамью. Я сел рядом с ними и, после того как мужчина немного отдышался, обратился к нему со словами: «Вы едете в краевую больницу?»

«Да, — ответил он, вздыхая, — но я возьму там только лекарства и хочу ещё раз обследоваться, потому что, несмотря на мою настоятельную просьбу принять меня в больницу, они отказывают мне в этом».

«Но, может быть, я смогу вам помочь, — сказал я. — У меня есть знакомые в больнице, и я посмотрю, не смогу ли я помочь вам в этом».

После того как я записал имя, фамилию и адрес моего нового знакомого, я немало поговорил с ним о его болезни и затем сказал несколько слов о спасении его души. Он слушал с видимым интересом. Но наша беседа длилась недолго, так как вскоре подошёл мой поезд.

В тот же день я отправился в краевую больницу. Но мои старания об устройстве больного были безуспешными. Врачи объяснили мне, что не могут исполнить мою просьбу, т. к. выздоровление этого человека полностью исключено.

Прошло один или два дня. В первый же свободный вечер я отправился в ту часть города, где жил мой новый знакомый. Это был

один из самых бедных районов. Не без труда я нашёл улицу и дом. На мой вопрос, живёт ли в этом доме Альберт Т., так звали больного старика, женщина, которая открыла мне дверь, ответила: «Да, он живёт здесь; и это очень хорошо, что хоть кто-то интересуется им. Его состояние в последние дни очень ухудшилось. Пойдите наверх по лестнице, дверь прямо».

Едва я поднялся наверх, как услышал тот ужасный сухой кашель, который ясно указывал мне, что я на верном пути. Я постучал. Госпожа Т. открыла мне и радостно воскликнула: «Ах, это вы! входите быстрее! Альберт уже давно ждёт вас».

Я вошёл, но вид больного сильно испугал меня. За несколько дней эта ужасная болезнь основательно измучила и без того слабое тело мужчины. Видно было, что его конец быстро приближается.

Альберт радостно приветствовал меня. Но до конца своей жизни едва ли я забуду отчаяние, появившееся в его глазах, когда он узнал от меня, что все мои старания были напрасны. Страх и ужас охватили его, когда из моего сообщения он понял, что нет никакой надежды на сохранение его жизни. На его изможденном лице отразилась такая боль безнадёжности, что мне пришлось отвернуться от него. Моё сердце исходило кровью и кричало к Богу, чтобы Он дал мне какое-нибудь слово утешения для этого несчастного человека. После того как я немного успокоился, я обратился к больному, напоминая ему беседу на перроне о вечности, и спросил, есть ли у него какая надежда в отношении вечности.

«Нет, к сожалению, никакой надежды! – воскликнул он. – Я слишком плох!» Эти слова ободрили меня. Они звучали совсем по-другому, нежели те высказывания, которые мы часто слышим: «Я вёл порядочную жизнь. Я никому не сделал ничего плохого. Я не хуже, чем другие люди» и т. д. Здесь же было разбитое сердце, а в такое сердце любовь Божья знает, как войти.

«В этом отношении, благодарение Богу, я могу успокоить вас, – ответил я ему. – Никто не плох настолько, чтобы не найти милость у Бога. Сам Иисус, Сын Божий, стал человеком и умер на кресте *«праведник за неправедных, чтобы привести нас к Богу»*. Иисус совершил дело спасения за нас, погибших и грешных людей, и, причём, умер за нас всех. И для грешников ничего не осталось, как только принять Его и Его спасение в вере. Его драгоценная Кровь, пролитая на Голгофе, очищает нас от всякого греха. Вы не

можете быть для Христа слишком плохим. Ваша вина не больше, чем достоинство Крови Агнца Божьего. Даже разбойник, который висел на кресте рядом с Иисусом и несколько часов назад ещё осмеивавший Спасителя, нашёл милость и получил уверенность, что ещё в тот же день будет с Иисусом в раю. И что Бог принял дело спасения, совершённое Иисусом, доказав тем, что воскресил Его из мёртвых. Потому, если вы верите в этого умершего и воскресшего Спасителя, то вы спасены. *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий...»*

Слёзы скатывались по бледным щекам больного. Помолвившись о нем, я оставил бедное жилище. Я сделал это с печалью, потому что больной был очень слаб, но и с радостной уверенностью, потому что знал, что в сердце и совести этого человека трудится Святой Дух.

На следующий вечер я опять направился к дому больного. Когда я вошёл в комнату, то увидел счастливый блеск его глаз, и понял, что Бог совершил Своё дело до конца. Слёзы высохли, и радость светилась из его глаз, когда он сказал мне, что полностью посвятил себя Господу Иисусу. Он принял Христа в вере. Теперь сомнения больше не мучили его, когда он думал о смерти. Смерть потеряла для него своё жало, и он благодарил Бога, даровавшего ему победу через Господа Иисуса Христа.

В следующие дни я не мог посетить своего больного друга, а когда я пришёл опять – его уже не было. От его жены я узнал, что он счастливо и мирно уснул. Она со слезами рассказала, как в последнее воскресенье после обеда, будучи уже очень слаб, он позвал её и попросил поцеловать его в последний раз. Когда она на его просьбу громко всхлинула, он нежно зашептал: «Иоанна, не плачь! Я иду домой к Иисусу, в вечное блаженство. Путь был очень узок, когда я только вступил на него; но теперь я вижу конец и – вечное блаженство, о! такое светлое, такое светлое!».

Затем он обратился к своему брату, который тоже был в комнате, и из последних сил сказал: «Иисус был так милостив и любящ, – Он умер за меня. Поспешите к Нему, дорогой брат, – теперь, – не медлите!»

Последние слова были едва слышны. Ещё один глубокий вздох и Альберт ушёл домой к Господу, чью любовь он нашёл ещё вовремя.

А он был весьма велик...

*«И говорят между собой:
кто отвалит нам камень от двери гроба?
И, взглянув, видят, что камень отвален;
а он был весьма велик»* (Ев. Марк. 16:3-4)

Отделение римских воинов было откомандировано, чтобы охранять запечатанную могилу распятого Иисуса. Воинам эта задача представлялась несколько странной, потому что никогда ещё воины Рима не охраняли оружием мёртвых, чтобы помешать их исчезновению из гроба. Какие только мысли не приходили им во время стражи об этом таинственном умершем! Но между этим трагическим страданием и смертью, этим странным погребением, когда человеческая хитрость и причуда ставит огромный камень перед входом в могилу, находится это божественное *«ибо он был весьма велик!»*. Он был таким большим, что его не мог отвалить даже человек огромной физической силы; и ученики не могли прийти и украсть тело своего учителя, даже если предположить, что римские воины спали; нет — *ибо он был весьма велик!* Камень должна была отвалить рука более сильная, чем рука человека. Сила Божья вызвала Распятого из могилы, Ангел Господен отвалил этот камень и Первородный из мёртвых вышел из неё. Могила не могла удержать Князя жизни, даже если бы камень был ещё больше.

Воскресение Иисуса доказано не только Библией, но и исторически. Если предположить, что оно является только воображением сотен мужей, то не нашлось бы ему другого примера ни в истории человеческой фантазии, ни в легендах и сагах всех народов. Более того, обман маловероятен и потому, что мирные по своему характеру люди терпели нужду и гонения за свидетельство о вере в Воскресшего, а это говорит за то, что их утверждение основано не на обмане или лжи. То же самое о воскресении Иисуса рассказывают древние историки. Если бы в то время воскресение вызывало бы сомнение, то при гонении и вражде против христиан ни один историк не счёл бы необходимым упомянуть о воскресении как об истине.

С воскресением Иисуса престиж христианства либо утверждается, либо падает. *«Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна»*, — говорит Павел. Не будь воскресения, христианская религия имела бы то же достоинство, что и языческие религии, которые почитают своих мёртвых героев.

Когда в 1878 году во Франции праздновали торжество в честь философа Вольтера и произносились речи, величающие заслуги этого человека, то выступил один человек, который был известен как христианин. Он ска-

зал, что Вольтер забыл сделать кое-что очень важное; если бы он сделал то, что упустил, то его учение приобрело бы больше приверженцев. Слушающие были удивлены, потому что считали, что Вольтер достиг в своей философии настоящего совершенства. *«Да, — повторил этот христианин, — если бы Вольтер позволил за своё учение распять себя, если бы он потом воскрес из мёртвых и вознёсся в небо, как это сделал наш Господь Иисус Христос, то его слова нашли бы больше веры, и приверженцев стало бы намного больше!»*

Удивительно то, что большинство людей считают историю Иисуса до распятия совершенной истиной, но с этим огромным камнем на могиле кончается и их вера. Божественное *«ибо он был весьма велик»* ещё не осветило их сердца. Они не понимают божественной силы, которая может разбудить в умершем человеке новую жизнь, потому что и в их мёртвых сердцах не пробудилась новая божественная жизнь.

Камень, лежавший у входа в могилу, зачастую лежит и перед сердцами верующих. Они мало рассчитывают на воскресшего, живого, настоящего Христа. Они часто подобны ученикам, которые уже в вечер дня воскресения были собраны за запёртыми дверями из страха перед иудеями. Если бы в глубине своей души они осознали следующие слова: *«Я с вами во все дни до скончания века»*, тогда бы страх и малодушие удалились от них. Молитва стала бы более дерзновенной, более конкретной, упование — безоговорочным, а общение с живым Христом более тесным и доверительным. О, да отвалит сила Божья камень, который мешает нам в общении с живым Спасителем! Пусть эта сила Божья будет в нас действенной, сегодня, сейчас, до той поры, когда она однажды воскресит наше тело, чтобы оно стало подобным Его преобразённому телу.

Радость и торжество праздника Пасхи: у нас есть живой Спаситель! Мы радуемся Его воскресению ни в какую-то определённую дату, ни в день, назначенный людьми для праздника, но можем ежедневно радоваться Воскресшему Спасителю. Его божественная сила в состоянии убрать камни заботы, сомнений, печали или неуверенности! Пойдёмте же, братья, ближе к Его открытой могиле, тогда мы действительно будем уверены, что камень убран — *«ибо он был весьма велик!»*

Г. Т.

Визит на Голгофу

Ч. Х. Сперджен.

**«И сказал им Пилат:
се, Человек!». - Ин 19:5**

О Пилате распространилось мнение, что он якобы был заодно с Иисусом Христом – желал установить новую монархию, оппозиционную власти Цезаря. Для того чтобы отвести от себя такое обвинение, Пилат приказывает бичевать Иисуса. Воины надели Ему на голову терновый венец, плевали на Него, рвали Его волосы, зашали Его; допустив все эти жестокости и надругательства над Ним как над человеком, Пилат затем выводит Христа на балкон. Стоя там, он обращается к народу, собравшемуся на улице, с кратким восклицанием: «Се, Человек!» – Вот тот Человек, Которого вы обвиняете в заговоре вместе со мной против кесаря. Так ли я поступил бы с моим сообщником? Так ли я проявил бы мою доброту к Тому, Кого я намеревался бы сделать соперником кесаря? Неужели эта багряница позора есть та багряница императорской власти, которую, как вы говорите, я хочу набросить на Его плечи? Это ли проявления моей доброты к моему Другу? – Все это должно было послужить очень красноречивым ответом на их обвинения, так что они должны были увидеть, что все их обвинения после этого звучат как явная ложь.

Мне кажется, что Пилат также преследовал и другую цель, выводя Иисуса в этом злосчастном облачении: он искренне желал избавить нашего Спасителя от распятия, считая, что хоть люди кровожадны, но когда они увидят свою жертву в этом состоянии крайнего страдания и унижения, их мстительность будет удовлетворена, и тогда они скажут: «Отпусти Его». «Наверняка, – думал он, – это удовлетворит их; хотя бы у них были и дьявольские сердца, уж этим они точно будут удовлетворены, наверняка этого будет вполне достаточно для них». Но нет, подобно волку, который испытал вкус крови, они были ненасытимы, и сам вид Его измученного тела, залитого струящейся кровью, только возбуждал их, чтобы еще громче кричать: «Распни Его! Распни Его!» Мы полагаем, что одну из своих целей Пилат таки достиг: народ больше не подозревал его в том, что он был сообщником нашему Спасителю. Но вторая цель, благодарение Богу, достигнута не была; ибо, если бы она была достигнута, мы не были бы

искуплены даже до сего часа, и голгофская жертва не была бы принесена для нашего искупления.

Оставим, однако, Пилата. Я сегодня попытаюсь, с Божьей помощью, стать на место Пилата, чтобы, исходя из совершенно других мотивов, сказать каждому из вас: «Се, Человек!». И да будет наш Господь с нами, и да откроет Он нам по Своей милости глаза на нашего Господа Иисуса Христа так, чтобы вы увидели Его как бы распятым среди вас, чтобы каждый из вас, независимо от того, видели вы Его раньше или нет, мог глазами веры взглянуть на Того, Кто был распят за наши грехи, Кто понес на Себе наши скорби и печали!

Вид Христа на кресте всегда благотворно действует на христианина. Мы никогда не услышим такой проповеди о Христе, которая в нас вызвала бы неодобрение, как бы неумело она ни произносилась, если только, конечно, она основана на здоровом учении. Мы никогда не будем недовольны нашим проповедником из-за того, что он проповедует слишком много о Кресте Иисуса Христа. Нет; не бывает тавтологии там, где упоминается Его имя. Даже если проповедь будет состоять из простого повторения Его имени, нам будет радостно слышать ее, чтобы сказать: Иисус, я люблю повторять Твое имя, Оно как чарующая музыка для моего уха.

Французский король как-то сказал о Бурдалу*, что он «предпочел бы слушать одно и то же от Бурдалу, чем новое от кого-либо другого». Так же мы можем сказать и об Иисусе Христе, что мы предпочли бы лучше услышать от любого проповедника сто раз об Иисусе, чем узнать от него что-то новое, каким бы интересным оно ни было. О, какая это досада для наших душ, когда мы слушаем проповедь, в которой нет ни слова о Христе! Есть некоторые проповедники, которые умудряются произнести целую проповедь, ни разу не упомянув имени Христа. Воистину, настоящему верующему после такой проповеди ничего не остается, как только встать и сказать, как Мария Магдалина над пеленами лежащими: «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Удалите Христа из проповеди, и вы удалите из нее суть. Христос есть сущность и основа богословия, проповедь о Христе – костяк и движущая сила Евангелия. Проповедь, лишенная Христа, –

*Бурдалу Луи (1623-1704) французский священник и писатель.

это потеха для ада. Проповедь без Христа – это ужасная потеря времени; ее результат – погубленные души; она обгаряет кровью этих душ одежды того, кто осмеливается проповедовать так. В то же время слишком много Христа быть не может. Давайте нам Христа всегда, постоянно. Одно и то же слово о Христе для нас есть приятное разнообразие, и даже единственность Христа несет в себе все элементы гармонии. Христос на Своем кресте и на престоле, Христос в яслях и во гробе – Христос везде сладостен для нас. Мы любим Его имя, мы восхищаемся Его личностью, мы радуемся, слушая о Его делах.

Так давайте же вместе со мной подойдем к Голгофе и побудем там немного, чтобы я мог сказать вам, как сказал Пилат в своем дворце: «Се, Человек!». Мы поведем вас туда по нескольким причинам: во-первых, для назидания вашего разума, во-вторых, чтобы разбудить ваши чувства, и в-третьих, для исправления вашей практической жизни. Ибо мы утверждаем, что религия состоит из трех вещей: здравого учения, воздействующего на разум, истинного переживания, имеющего отношение к чувствам, и святой жизни, формирующей внешнюю, видимую, практическую сторону нашего каждодневного существования. Иисус Христос будет очень полезен нам в достижении всех этих трех целей, и если мы сможем сейчас увидеть Его очами нашей веры, то мы уйдем отсюда обогащенными в каждом из этих трех направлений: получившими наставление в учении, испытавшими на себе благословение и принявшими освящение для нашей практической жизни.

Прежде всего, мы попросим вас взглянуть на этого Человека, **ЧТОБЫ ДАТЬ НАСТАВЛЕНИЕ ВАШЕМУ РАЗУМУ.**

И первый урок, который можно извлечь из этого, на который я хотел бы обратить ваше внимание, – ибо я не буду вам преподавать его, но лучше оставлю сделать это ЕМУ, – это урок о *злой природе греха*. Посмотрите туда, на того распятого Человека, с распростертыми руками. Видите, какие страшные раны у Него? Видите, какую боль причиняет грубое дерево креста Его исполосованной бичами спине? Видите, как глубоко западали Его глаза? Видите эту унылую смертельную скорбь, которая изобразилась на Его лице? Вы представляете, какую острую, невыносимую боль Он переносит? Видите ли вы Его? Если только вы смотрите правильно, то вы увидите в Нем это зло греха. Нигде больше вам не увидеть и не постичь, насколько омерзителен грех. Это то место, где грех совершил свои наигнуснейшие преступления. Грех чрезвычайно грешен, когда он проявляется в человекоубийстве, но более всего он гнусен, когда он выливается в богоубийство и убивает своего Бога. Самое гнус-

ное деяние, которое грех когда-либо совершил, было совершено тогда, когда он привоздил Спасителя к Его кресту и оставил Его висеть там как жертву убийства, как жертву нашего греха.

Вы хотели бы увидеть грех? Я мог бы показать вам тысячу его примеров. Я мог бы нарисовать перед вами картину когда-то прекрасного, а сейчас увядшего и разоренного Эдема: все плоды его побиты, влага его деревьев исчезла, его прекрасные аллеи покрыты листьями увядания и разложения. Я мог бы показать вам изгнанную супружескую чету и херувима позади них, изгнанную, чтобы возделывать землю, из которой они и были взяты; и когда вы увидите все это, вы бы прокляли грех как то, что плужным лемехом прошлось по райскому саду. Я мог бы также заставить вас возненавидеть грех, если бы показал вам погибший мир, затопленный водами потопа. Посмотрите, как тонут в высоких водах мужчины, женщины и дети, заключенные между двумя безднами – бездной вверху и бездной внизу. Разве не звучит у вас в ушах тот пронзительный предсмертный крик последнего сильного пловца, которого только что увлекли в свою пучину бесконечные, безбрежные волны? Взгляните на землю, как она пустынна и уныла, кроме разве что вон того ковчега, который одиноко плывет над потопом. Нужно ли вам говорить о причине такого разорения? Что открыло источники великой бездны? Что вызвало это разрушение? *Грех* вызвал все это. А кто поразил египтян у Чермного моря? Что истребило Содом и Гоморру, сведя на них с неба огонь и серу? Что поглотило Корея, Дафана и Авирона, сведя их живыми в преисподнюю? Что поразило смертью войско Сеннахирима? Что населило людьми владения смерти? Откуда эти скелеты и кости? Откуда взялись эти гробы и похоронные процессии? И что воздвигло эти мрачные обитатели Гадеса (ада)? Что воспламенило геенну неугасимым пламенем? И что дало аду его вечные муки и населило его обитателями без числа, живущими в вечных муках и корчащимися на дыбе невыразимых мучений? *Грех*, ты сделал все это, и поэтому мы проклинаем тебя; ты потопил мир; ты вырыл могилу; ты поджег все эти адские костры, на которых сжигали еретиков. Мы ненавидим тебя, грех; но мне думается, мы бы простили тебя за все это, если бы ты не предал смерти Иисуса Христа.

Кто хотел бы познать грех, пусть отправится к горе Олив. Там он увидит Человека, так истерзанного мукой, что все Его волосы, Его кожа, одежды Его окровавлены.

Грех – вот этот пресс и тиски, производящие боль, проталкивая ее с жестокостью по каждой жиле.

Христианин, неужели ты не возненавидишь грех уже только потому, что кровь твоего Спасителя на нем? Тебя преследует искушение совершить деяние, которое, как ты знаешь, является злом: оно красивое, оно хорошее и приятное; рассмотри его, оно кажется таким приятным на первый взгляд и превосходным, и твое сердце тянется к нему. Остановись! Посмотри на это с другой стороны. Видишь это пятно крови на нем? этот грех запятнан Кровью твоего Спасителя. Прикоснешься ли ты к нему? Конечно же, ничто из того, что хоть в малейшей мере причастно Его смерти, не может быть любимо нами. Разве не будем мы теперь, узнав такое о грехе, сторониться, ненавидеть, презирать и избегать всего того, что является грехом? Как вообще можно называть себя христианами и все еще жить во грехе; лелеять у себя на груди убийцу своего Спасителя; повесить на стене нож, которым был убит твой Друг, и вышивать на своих одеждах изображение Его убийцы? Станете ли вы это делать? Будете ли вы все еще таить в себе грех и любить его, зная, что грех убил вашего Господа? Нет, наверняка ваше сердце кричит: «Я отомщу моим грехам и убью этих убийц, которые убили Господа!».

Еще один урок, который мы хотели бы преподать сегодня вашему разумению, заключается в этих словах: «Се, Человек!», т. е. «взгляните на этого Человека!», ибо тогда вы ясно увидите *неумолимость Божественного правосудия*. Разве мы не слышали о том, что Божье правосудие является непреклонным и строгим? Если кто-либо согрешит, то закон говорит: «Проклят тот человек». Закон не изменяется, гремя своим проклятием. «Проклят! Проклят! Проклят!» - доносится с Синая каждый день. Разве мы не читали о том, как Бог сказал: «Он не оставит без наказания виновного»? И разве мы не знаем, что так оно и есть? И все же, возлюбленные, есть некоторые, кто проповедует искушение, которое весьма похоже на пересмотр истины о Божественном правосудии. Мы слышали и читали о многих богословах, у которых искупление выглядит примерно так: хотя Бог торжественно объявил о Своем гневе на человека и поклялся наказывать каждого грешника, все же Иисус Христос каким-то образом (мы не понимаем каким) сделал что-то, что позволяет Богу теперь проходить мимо наших грехов, не наказывая за них вовсе. Такого искупления мы не понимаем. Мы верим, что Бог настолько справедлив, что каждый грешник у Него должен понести наказание, что каждое преступление неизбежно должно получить свое осуждение. Мы не верим, что искупление Христово отпускает даже один-единственный грех; мы верим, что все наказание, какое народ Божий должен был

понести на себе, было возложено на голову Христа. Мы смотрим на крест Христов и видим неизменность, непоколебимость Божьего правосудия, когда придерживаемся учения о том, что вся наша вина была возложена на Его плечи, и что наказание наше было всецело понесено одним Христом. Бог никогда не проходит мимо греха; Он наказывает его во Христе, и после этого грех уже перестает влечь за собой наказание для тех, за кого умер Христос.

О вы, те, кто не знает, насколько неумолимо правосудие Божье, станьте у подножия вон того креста и послушайте *Его* предсмертные стоны; станьте там и посмотрите на Его поникший взор; посмотрите на Его искаженные от горя черты, и вы узнаете, насколько сурово правосудие. Никто бы не подумал, что Брут окажется настолько суровым и непреклонно справедливым, чтобы предать смерти своих собственных сыновей. «Наверняка, - говорили люди, - он пощадит их». Но нет; нестигаемый сенатор сказал: «Они нарушили законы моей страны и должны умереть». Так же и мы, только в намного более возвышенном смысле, никогда бы не познали, насколько справедлив Бог, если бы Он не предал Своего Сына смерти. Выяви грешника, правосудие! Выведи его на чистую воду! «Нет, - говорит правосудие, - грешника я отпускаю на свободу; но вот Заместитель грешника». Выведи же Его, правосудие! «Ты Заместитель за грех?» - «Да, Отец Мой, да». - «О Сын Мой! Я люблю Тебя; Я возлюбил Тебя, но поскольку Ты стал Заместителем за грешников, то Я накажу в Тебе всякий грех, который они совершили». Смотрите! Бич уже занесен: мягко ли он опустится на Его плечи? Он ведь Сын! смотрите еще! Вот меч вынут из ножен. Меч, останься в твоих ножнах, ведь это же Сын! Он - Сын!! Да, правда, что хоть Он и Сын, Он - представитель грешников, и поэтому должен умереть. Посмотрите, как нещадно меч поражает Его; посмотрите, как тяжело жезл правосудия опускается на Его плечи; смотрите, как следующие один за другим удары бича вырывают из Его содрогающейся плоти целые куски при бичевании у столба Пилата; обратите внимание на то, как из каждой поры Его выступает кровь вместо пота, когда в Гефсиманском саду Он обливается потом под тяжестью Отцовского гнева. Братья мои! Бог справедлив; но мы едва ли уясним себе это, пока не побудем какое-то время в мрачной Гефсимании и посреди ужасов Голгофы. Что думаешь ты, непрощенный мужчина или непрощенная женщина? Если Бог наказывает Своего Сына, то наверняка накажет и вас. Если Христос, вина на Котором была лишь *временная*, так пострадал, как же будете страдать вы, ведь у вас *свой собственный грех!*

Ежели Он, Совершенный, чистый, непорочный, должен терпеть такие страшные страдания, то как избежите их вы, если пренебрежете столь великим спасением? Как вы можете надеяться быть избавленными от них, если на голову Его Сына пала такая кара? Познай же, что Тот, Кто так пугающе справедлив, что не освободил от наказания, но взыскал все от рук Христа, непременно взыщет все и с вас, если вы умрете нераскаившимися и если вы предстанете пред Его судом неомытыми в Крови Спасителя и с не прощенными грехами.

Далее, мы думаем, что сможем познать здесь, на Голгофе, *всемогущество любви*. Любовь! Ты – сама суть Божества, разгадка божественности. Что есть этот мир, этот великий наш мир, как не «любовь», написанная крупным, размашистым почерком? Звезды, если бы мы могли их правильно прочесть, составили бы для нас одно слово: «любовь». И если бы мы могли собрать вместе все цветы, извлечь из них ароматное масло и выделить из него аромат, мы бы обнаружили, что ароматом этим является любовь. Все, что есть в этом мире, говорит о любви. Но если вы хотите познать высоту и глубину, долготу и широту превосходящей разумение любви Христовой, подойдите ближе ко Кресту. Мы никогда не узнаем, насколько сильно мы любим нашу страну, пока нас не призвуют пожертвовать чем-либо ради нее. Вы помните, что в России был закон, освобождавший единственного сына вдовы от призыва на войну, но говорят, что эти сыновья настолько стремились попасть в рекруты, что этот закон был на время отменен, и сыновей вдов снова начали брать в армию. Представьте, что нечто подобное произошло здесь у нас, и у вдовы забирали бы ее единственного сына. Представьте, как она выходит и говорит: «Да, возьмите его; моя страна мне дороже, чем даже он». Она выводит его и говорит: «Иди, сын мой, и умри, если это будет нужно; я отдаю тебя, и отдаю добровольно». Посмотрите на сильно покрасневшие глаза этой вдовы; это от слез: она выплакала их, так что их уже нет, но выплакала втайне; и если мы тихонько станем за дверью после того, как ушел ее сын, и посмотрим на то, какие реки скорбных слез она проливает, тогда только мы сможем сказать, насколько велика ее любовь к своей стране, любовь, которая заставила ее пожертвовать своим сыном, ее единственной кровинкой. Возлюбленные, мы никогда бы не познали любовь Христову, все ее глубины и высоты, если бы Он не умер; также не знали бы мы ничего о глубине привязанности Отчего сердца к Своему Сыну, если Он не отдал бы Своего Сына на смерть. Что касается тех милостей Божьих, которые мы все имеем в нашей жизни,

во всех них слышна песнь любви, подобно тому как в морской раковине, если приложить ее к уху, слышен шум пучины морской, откуда она была взята; если же вы желаете услышать сам океан непосредственно, если вы желаете услышать шум многих вод, вам нужно смотреть не на каждодневные милости, но на милости той ночи, того дня, того мрачного полдня, когда Христос был распят. Тот, кто желает познать любовь, пусть отправится на Голгофу и посмотрит, как там умирает Муж скорбей.

Из Его главы, Его рук, Его ног струится, смешавшись, потоки скорби и любви. Встречались ли так когда-нибудь любовь и печаль, и служил ли терновник кому столь роскошной короной?

Теперь, возлюбленные, подойдем ко Кресту, чтобы РАЗБУДИТЬ НАШИ ЧУВСТВА. Мы снова мысленно, в нашем воображении, пойдем на Голгофу, – и если Бог поможет нам, это будет не только в мыслях. Мы попытаемся пообщаться с Христом, во-первых, для того, чтобы разбудить в нас чувство печали. Мы не любим религию, погружающую нас в печаль, но мы не представляем себе религию, в которой хотя бы что-то не несло в себе печали для нас. То, что состоит из одной печали, не от Бога, ибо Бог любит радость, Он радуется, когда видит Свои создания счастливыми, и Его религия тяготеет к тому же, однако все же тот, кто никогда не знал духовной печали, не знал и духовной радости; если мы никогда не проливали слез покаяния, мы никогда не будем петь и песнь тех, кто принят Богом. Если вы хотите плакать, идите на Голгофу. Бывают времена, когда мы отдали бы мир за одну слезу, когда наши ледяные сердца так холодны, что все тепло милости Божьей не может растопить их, когда наши железные души так тверды, что кажется, что уже ничто никогда их не коснется. О, что бы я только ни дал за то, чтобы хоть иногда поплакать у ног моего Спасителя! Вы, христиане, давно ходящие Его путями, разве не приходилось вам временами взывать: «О, если бы я только мог плакать так, как было когда-то, в страхе Божьем, когда я был молод и сентиментален! Тогда я мог бы облегчить свое сердце слезами, но теперь это каменное сердце не плачет; я слушаю об Иисусе такие проникновенные слова и не могу выдавить из себя даже слезинку, хотя раньше от них мое сердце обливалось целыми потоками слез!» Хорошо, если вы хотите плакать, пойдемте со мной на Голгофу. Взгляните на Спасителя: видите те колочки у Него на лбу? Разве не найдется у вас хотя бы одной слезинки для Него? Посмотрите на раны в Его боку. Что, неужели

и теперь не прольете вы ни одной скорбной слезинки, особенно если я напомню вам, что Он – ваш лучший друг? Вот уж действительно, это тот случай, когда я мог бы сказать: «Если у вас есть слезы, приготовьтесь сейчас их изливать». Вы не можете не проливать их, видя Его руки пригвожденными к этому древу проклятия, и ноги тоже, и Его пробитый бок, из которого фонтаном бьет кровь. Воистину, мы могли бы сказать:

***Увы! Неужели Спаситель мой истек
Весь кровью, и умер мой Повелитель?
Неужели положил Он Свою святую голову
За такого червя, как я?***

Неужели Он умер? Да, Он умер. Вы, облака все, вы, наводнения, вы, дожди, дайте воду моим глазам; для скорби моей понадобится все источники влаги, какие только может дать природа. Пусть каждая водяная жила, которая под землей, пробьется рекой наружу, чтобы дать влагу моим очам, ибо мне нужно пролить целые реки слез от скорби о том, что это я убил моего Спасителя. Если бы по какой-нибудь злосчастной случайности я убил моего лучшего земного друга, то проходил бы в скорби все мои дни; но поскольку я убил моего Спасителя моим собственным проклятым грехом, то пусть меня до могилы не оставляет моя скорбь, – не безысходное страдание, конечно, а печаль о том, что я убил моего Спасителя. Смогу ли я когда-либо, услышав это слово: «Голгофа», – не вспомнить ту печальную трагедию, которая связана с ним? Смогу ли я когда-либо, представив себе этот крест, не пролить слезу о нем? Смогу ли я когда-либо, услышав сладостное звучание Его имени, не добавить к нему горестных нот моей печали, снова и снова восклицая:

***Мертво Твое тело, родной Иисус,
И облито Твоей собственной кровью.
Весь пламенем Божьего гнева объятый
Страдал Ты, великий Страдалец распятый.***

Здесь позвольте мне выплакаться самому:

***Те слезы скорби, что я лью,
Не возместят мой долг любви,
Вот, Господи, возьми, я отдаю себя,
И это все, что я могу отдать.***

Но, как мы уже сказали, вера – это не одна сплошная печаль, и даже совсем не одна печаль. Истинная вера делает нас счастливыми; она заставляет наши глаза сиять небесным светом, она дает силу нашим ногам бодро идти по этой усталой земле и делает наши души способными быстро оправляться от горя. Те, у кого веры больше всего, менее

всех остальных будут чувствовать себя несчастными, ибо вера обратит их самые горькие чаши горя в чаши радости. Тот, кто живет близко к Христу, будет благословен, что бы там ни случилось; но тот, кто удаляется от Него, даже если ему дать все блага этой жизни, все равно не будет счастливым, потому что не имеет Бога. Итак, несчастные, расстроенные, скорбящие души, желаете ли вы иметь радость в сердцах ваших? Тогда позвольте мне повести вас на Голгофу. Ваши поникшие сердца просто не смогут долго пребывать в печали, если начнут дышать воздухом Голгофы. Хромоногий никогда не опирался на свои костыли, когда проходил мимо Креста; это был единственный отрезок пути, на котором он обходился без них. Слабодушный никогда не оставался слабым духом, когда ухватывался за этот Крест, – его дух становился столь же крепким, как и у Доблестного-за-Истину. У вас часто бывает упадок духа? Вы постоянно подвержены унынию? Позвольте мне хотя бы однажды побыть вашим доктором; позвольте мне порекомендовать вам нечто, что быстро исцелит вас. Когда вы в подавленном состоянии и чувствуете себя несчастными, войдите в свою комнату и, опустившись на колени, подумайте о Том, Кто стонал в Гефсимании, и тогда вы скажете себе: «Что такое мои скорби по сравнению с Его скорбями?» Затем переведите свой мысленный взор на Голгофу и, после того как вы побудете там какое-то время, спойте для себя:

***О, как приятно созерцать поток
Его душеспасительной Крови,
С удостоверением от Бога зная,
Что Он примирил меня с Ним.***

Или же, если вы еще не можете взлететь так высоко, просто скажите:

***Здесь я сидел бы вечно, чтобы созерцать
Милости потоки в потоках Его Крови.
Драгоценные капли окропляют мою душу,
Неся мне мир с Богом.***

Вернейшее средство от скорби – это крест. Если вы положите в свою чашу скорби крест, вы обнаружите, что он сделает воду ее сладкой, подобно дереву, брошенному в воды Мерры. Если вы отопчете немного от той желчи, которую пил Христос, эта желчь покажется вам удивительной, потому что после нее всякая иная желчь вам будет казаться просто сладкой. Если вы отколете несколько щепок от того древа, на котором Он висел, и проколете ими себе вены, когда их сильно распирает от ропщущей похоти, погружающей ваш дух в уныние и скорбь, то тогда этот небесный ланцет произведет свое

исцеляющее действие, и вы познаете, что крест Христов делает вас счастливыми. Самые счастливые люди – это те, кто больше всех познал Христа. Не говорите нам, как счастлив эпикуреец; не говорите нам, как счастлив распутник, который говорит:

*Наполни чашу до краев,
Пусть плещется вино.
Целуя ободок ее,
Кольшется оно.*

Не говорите, что счастлив тот, кто утопает в безумных похотях; не говорите, что счастлив тот, кто всем сердцем увлечен исполнением своих амбициозных желаний: он не просто несчастен, он глубоко несчастен, и пусть его совесть скажет на это «аминь!»; он глубоко несчастен, и пусть полночная тишина (ибо он вздрагивает от страха в этот час) подтвердит нам это; он глубоко несчастен, и где-то в самой глубине своего сердца он знает это; хотя в поверхностных слоях его души радость иногда может поднимать волны, в глубине, в скрытых уголках его сердца неизменно царит тьма, и тьма такая, что в сравнении с ней ночь может показаться сияющим днем. Если вы хотите быть счастливыми, если вы хотите радоваться радостью неизреченно и преславною, то посмотрите, – «Се, Человек!», Муж скорбей, Который умер за вас.

И еще одно чувство, которое, на наш взгляд, всегда должно возникать, когда мы взираем на крест Христов, и это – *чувство самой горячей любви*. Поверьте мне, возлюбленные, что для того, чтобы оставаться в этом мире настоящим христианином, нужна большая любовь к своему Господу. Если вы согласны подчиняться всем принятым в обществе правилам и нормам, даже если вы считаете их неправильными, вы будете довольно неплохо жить; но если у вас есть какой-то принцип, который не позволяет вам идти на компромисс, если внутри вас есть дух, который невозможно зажать или сковать оковами, если вы говорите: «Если я прав, то почему я должен бояться быть не таким, как все? И если я останусь в одиночестве, то хоть и небеса упадут, я все равно буду стоять силою моего Господа», то вы обнаружите, что, для того чтобы оставаться на такой позиции, нужна большая любовь к Спасителю. Если бы мы могли видеть сердце Лютера, когда он стоял пред собранием кардиналов, бросая вызов всем им, мы бы увидели глубоко написанное на нем имя Христа. Если бы вы могли увидеть сердце того, кто подвизается за души людские среди клеветы, презрения и бесчестия, вы бы увидели на нем прямо посередине начертанное имя Иисуса Христа. Вы недолго будете оставаться хрис-

тианином посреди гонений и скорби, если у вас нет большой любви к Спасителю. Но, увы! мы часто слышим, как люди жалуются, что не могут любить Спасителя. Это обычная жалоба, но от этого есть одно доступное средство исцеления. Чем больше вы живете со Христом, тем сильнее вы будете Его любить. В этом мире есть люди настолько неприятные, что если вы хотите продолжать их любить, с ними лучше видаться раз в семь лет, не чаще: чем меньше вы о них знаете, тем, возможно, лучше. Но об Иисусе Христе можно сказать, что чем дольше вы живете с Ним, тем больше вы будете любить Его. Спросите убежденного сединой святого, любит ли он Христа больше или меньше, чем раньше. О, если бы мы могли спросить старца Игнатия, стоящего в римском амфитеатре, любит ли он по-прежнему своего Учителя, разве не ответил бы он: «Все эти многие годы я служил Ему, и Он никогда не доставлял мне огорчения; я не могу проклясть Его, я могу только умереть за Него!» Почему вы не любите Христа? Да потому, что вы не живете с Ним, не думаете много о Нем, ибо

Только живя со Христом, мы обретаем Его образ.

Не пытайтесь заставлять себя почувствовать любовь ко Христу какими-то необычными способами. Просто начните жить с Ним, рассуждайте о Нем постоянно, представляйте в своем воображении Его страдания за вас и тогда вы полюбите Его, – любить Его будет легко для вас, и Он будет воодушевлять ваши сердца. Мне думается, почти никто из нас не смог бы, увидев Христа, когда Он был здесь на земле, не полюбить Его, если мы имели когда-то благодать в наших сердцах. Увы! Мы можем веками смотреть на Него, но так и не полюбить Его, если внутри нас не будет благодати. Одно из желаний моей души – еще раз увидеть Человека Иисуса Христа здесь на земле. О, если бы мы могли ухватиться за Его ноги, увидеть приятное сияние Его очей, превосходящее по своей силе сияние звезд; тогда бы мы сразу *полюбили Его!* Наверняка не нашлось бы из нас никого, кто говорил бы: «Я хочу полюбить Его», ибо мы полюбили бы Его сразу, так как не могли бы не полюбить. Если мы только будем пребывать в общении с Ним, мы никогда не скажем: «Я не могу полюбить Его», но скажем:

*Если бы только познали народы всю ценность Его,
Наверняка бы вся земля полюбила Его тоже.*

Теперь перейдем к следующему пункту: «Се, Человек!». Иисус Христов, Который

МОЖЕТ ИСПРАВИТЬ ВАШИ ПУТИ, ибо вера дана не для одних только эмоциональных переживаний и назидания разума, но также и для применения в практической жизни. Тот не имеет веры, кто не проявляет ее в своей повседневной жизни, в какие бы красивые одежды он ни рядился. *«Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает; что посетит человек, то и пожнет».* Взойдемте же со мной еще раз на Голгофу, и вы исправите вашу жизнь. Ваш визит туда исправит ваше отношение к *внешней святости* в практической жизни. Не говорите мне, что человек, который хоть сколько-нибудь ощутил Христову любовь к себе, может произвольно грешить против Спасителя. Да, нам иногда доводится видеть странные исключения из этого правила, однако самым странным было бы встретить христианина, который может позволить себе жить как мирянин, при этом поддерживая общение с Иисусом Христом. Мы слышали, как люди рассказывают о своей жизни, и если бы благочестие измерялось одними только словами, то они отмеривали бы нам его аршинами; но когда доходит до дела, их вера тут же оказывается неспособной выдерживать давление повседневной жизни. Их вера – это такая конфетка, сладостное удовольствие, не предназначенное для того, чтобы носить ее с собой в этом суровом мире; она подходит больше для украшения их гостиной, эдакий модный атрибут их жизни, невинное развлечение, – выходить из дому по воскресеньям, садиться в карету и отправляться к месту служения; но чтобы взять ее в свою деловую жизнь, – об этом и речи быть не может! Биржа – и вера: как это можно сочетать?! Ведь она же будет мешать их делам! Вера и их магазин! Вера и их сделки! Они никогда не думали о таком сочетании; они считали, что вера предназначена только для их молитвенной комнаты, хотя уже и дверь в нее обветшала от неиспользования; они думали, что вера нужна им только тогда, когда они читают Библию или просматривают религиозные книги. Можно ли представить себе, что такой человек знает Христа? Увы, нет. Только те, кто живет близко с Иисусом, только те, кто внимлет призыву: «Се, Человек! Посмотрите на Него!», становятся подобными Ему. Не может человек проявлять интерес к Крови Иисуса, иметь с Ним общение, и при этом жить во грехе. Не обманывайтесь насчет этого. Безрассудства и обычаи этого мира несовместимы с благочестием, и тот, кто надеется быть со Христом и оставаться также и в мире, глубоко заблуждается. Слышали ли вы когда-нибудь эту замечательную басню, рассказанную персидским моралистом Саади? Он взял в руку горсть ароматной глины и спросил ее: «Глина, отку-

да у тебя этот аромат?» И глина ответила: «Я когда-то была комком обычной глины, но меня положили на время рядом с розой, и я впитала ее благоухание и теперь стала ароматной глиной». Верующий! Ты также не более чем комок обычной глины, но если ты живешь рядом с Саронской Розой, – если ты находишься в обществе Иисуса, то ты станешь комком ароматной глины и, куда бы ты ни пошел, ты будешь источать Его аромат. И я узнаю, с кем ты общался, по тому запаху, который исходит от тебя. Если ты возлежал на клумбе среди ароматов, то ты будешь источать запах мирра, нарда и алоэ. Я не поверю, что ты являешься дитятею Божьим, пока у тебя не будет характерных черт твоего Отца; и также я не смогу признать, что ты был с Иисусом, если я не буду видеть, что ты научился чему-то от Него. Если вы хотите измениться, если вы хотите исправить свою жизнь, если вы хотите побороть грех и удерживать разгоряченных коней ваших похотей, – если вы хотите победить ваши грехи и упорно стараться жить в святости, то вот вам средство: «Се, Человек!»; взгляните на Христа Иисуса.

Итак, у меня осталось времени ровно настолько, чтобы кратко применить библейские слова, цитировавшиеся мною сегодня ко всем категориям слушавших меня, и я закончу. «Се, Человек! Взгляните на Него!» Это просьба, с которой я хочу обратиться к каждому из вас. У меня здесь, я думаю, есть такие, кто плачет о грехе. Вы вдруг осознали, что являетесь погибшими вследствие грехопадения. Божье любящее милосердие сошло на вас и показало вам ваше ничтожество. Когда-то вы считали, что ваша нравственность достаточно высока и что ваша личная непорочность приведет вас на небо; но сейчас вашу душу охватила тревога из-за огня греха, горящего внутри вас, и вы обнаружили, что вы погибшие. Именно к вам обращена моя проповедь в особенности:

Нет, не праведных, а грешных Иисус пришел спасти.

Если вы признаете себя грешниками и чувствуете это, то славное Евангелие благословенного Бога говорит: «Се, Человек!»; воззрите на Иисуса; посмотрите, ваш грех возложен *Ему* на голову, и это есть страшной ценой купленное избавление ваше от вины. «Се, Человек!» – в этом урок для кающихся.

Позвольте мне рассказать вам один случай, который я уже не раз рассказывал прежде, так он мне нравится. Один мой друг, ирландский священник, сам рассказал мне его, как имевшую место подлинную историю. Один священник ирландского прихода рассказал,

что он обычно обходил с посещением всех своих прихожан, но в его приходе была одна бедная женщина, распутница, и он не отваживался посетить ее, так как думал, что это плохо согласуется с его положением, и поэтому все время проходил мимо ее дома. «Брат мой, - говорил он, - я знаю, что это говорила во мне злая гордыня, иначе я бы сам ходил за этой великой грешницей, ибо забота о ее душе была в какой-то мере передана и в мои руки». Однажды он увидел ее в церкви, и ему показалось, что она повторяла слова покаяния вслед за проповедником, и он даже подумал, что видит слезы у нее на щеках. У него внутри все перевернулось, так он жаждал спасти ее душу! Ему очень хотелось заговорить с ней, но он не посмел. Она приходила в церковь к нему месяц за месяцем регулярно, как прилежная прихожанка, но он все равно проходил мимо ее дома, обходя его. Наконец однажды, когда он проходил мимо, она открыла дверь своего дома и сказала: «Сэр, вы мне нужны». Тогда он вошел; она, взяв его за руку, сказала: «Сэр! Если бы *ваш Господь* прожил в этой деревне хотя бы половину того времени, что вы живете здесь, я уверена, Он бы непременно зашел ко мне, ибо я самая большая грешница в этом приходе, и поэтому я больше всех нуждаюсь в Его помощи; и хотя вы и не приходили ни разу ко мне, но я знаю, кто это сказал: *«Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый»*».

А мы? Не является ли каждый из нас первым грешником? Возможно, вы никогда так не грешили, как эта женщина, но вы ведь все равно грешили! Возможно, вы не так открыто и явно преступали закон, как она, но если Бог Дух Святой начнет Свой труд в вашем сердце, вы будете рады выйти, стать рядом с ней и сказать в унисон: «Я первый из грешников».

Я снова должен напомнить вам, что Иисус умер за бедных грешников, даже за таких, как вы. Я буду сейчас говорить не просто к кому-либо, а именно к вам; я скажу вам еще одно слово. Если бы Бог дал, чтобы я смог привести тебя, несчастный кающийся грешник, к ногам моего Спасителя. Ты ищешь покоя, но не находишь его, не так ли? А где ты его ищешь? Ищешь ли ты его в делах закона в надежде, что если ты оставишь этот грех и исправишь ту ошибку, то этим спасешь себя? О, я умоляю тебя, не накладывай на эту свою рану такую непроницаемую пленку, ведь весь этот страшный яд злобы так и останется под ней. Не ходи на Синай, ведь на его поросших терновником склонах милость не растет; не ходи туда, ведь оттуда раздаются громовые раскаты закона; закон гово-

рит: «Грешник, ты должен умереть». Но, мои слушатели, если вы чувствуете сейчас на себе вину и мучаетесь чувством осуждения, то я умоляю, заклинаю вас ради вашей любви к себе самим прийти ко Христу и уверовать в Него, и вы непременно обретете полное спасение. Еще никогда ни одного грешника не прогоняли от Его ворот - будешь ли ты первым? Никогда еще кающегося грешника не отсылали прочь без благословения; и если ты сейчас воззовешь к Нему, то не будешь отвергнут. Дверь милости всегда открыта для человека, который с искренностью стучит в нее. Иди же и постучи, и милость станет твоей. А что, если твои грехи больше, чем грехи других? Я благодарю Бога, что они такие большие, ибо в таком случае у меня больше оснований проповедовать тебе прощение. Единственным обоснованием веры во Христа является то, что ты - грешник. Если ты знаешь, что ты грешник, только тогда ты можешь познать Спасителя как твоего Спасителя. Христос пришел спасти грешников. Ты грешник? Если да, то я могу сказать тебе, основываясь на авторитете Писания, что Иисус пришел спасти тебя. Но вот вы, хорошие, нравственные люди, полагающиеся на свои собственные дела; вы, те, кто шьет одежду для себя из фиговых листьев и тклет ежедневно, не покладая рук, одежды вашей собственной праведности! Вы увидите, что все ваши добрые дела окажутся в высшей степени недостаточными. Все, что соткала природа, смерть непременно распустит. Все, чем препоясывала когда-либо грешника природа, оказывалось несостоятельным, даже более, чем несостоятельным. Прошу же тебя, моралист, отбрось свои добрые дела и веруй во Христа. Спросили одного доброго человека, когда он умирал, что это он делает, и он ответил: «Я выбрасываю за борт все мои добрые дела и вверяю себя всецело Иисусу; я отбрасываю мои добрые дела и привязываю себя к доске милости, ибо надеюсь доплыть на ней до славы».

В принципе я закончил, но не уйду с этой кафедры, пока не укажу вам путь спасения. В Слове Божьем написано: *«Кто будет веровать и креститься, спасен будет»*. Вы спрашиваете меня, что значит веровать? Веровать - это просто всецело положиться на Кровь Христа в вопросе спасения. Я не знаю лучшего высказывания о вере, чем следующее:

*Ничего в своих руках я не несу;
Просто к Твоему Кресту я лгну.*

Да поможет вам Бог по Своей милости сказать это самим себе. Аминь.

* * *

* * *

Велик и всемогущ распятый Христос!
 Ну как не дивиться той силе?
 И кто бы еще так безропотно снес,
 Когда б его миром казнили?

Кто б смог унижение и муки стерпеть,
 Любить всех людей продолжая,
 Заставить от скорби весь мир замереть,
 Заблудшие души спасая?

Влача на Голгофу Свой крест на плечах,
 В венце из колючек терновых,
 Кто б смог не упасть, устоять на ногах
 В стекающих струйках багровых?

Кто смог бы еще так смиренно принять
 Ужасные смертные муки,
 Раскинув, как будто хотел всех обнять,
 Гвоздями пробитые руки?

Кто, видя с креста ликование толпы,
 Прощал палачей и злодеев,
 Кто, зная исход своей страшной судьбы,
 Народы учил быть добрее?

Настойку из желчи испил Он сполна,
 Людские грехи искупая,
 И в памяти нашей на все времена
 Остался, как совесть живая.

И кто, как не Он, смог найти на всех нас
 Любви, доброты и участия,
 Чтоб пламень Господень в сердцах не погас,
 Чтоб было доступно нам счастье.

Чтоб каждый сумел поразмыслить всерьез
 О промахах и прегрешеньях,
 О жертве, что нам наш Спаситель принес,
 О чудном Его воскресенье.

И правду Его не сломить, не стереть,
 Препрады она одолеет.
 Хвала Иисусу! Он был, и Он есть,
 Любовь Его души нам греет.

* * *

Во тьме пространств,
 Среди звезд несметных,
 Где счет иной ведется дням,
 Меня не видно, не заметно,
 Как будто нет совсем меня.

Планеты, звезды и светила –
 Песчинки во вселенской мгле.
 Всесозидающая Сила
 Меня ли узрит на земле?

Стою коленапреклоненно,
 Закрыв ладонями лицо...
 Земля – пылинка во Вселенной!
 А я – стою перед Творцом.

Мои молитвы Богу вняты,
 Он видит, знает обо всем.
 Неисследимо, непонятно,
 Не постигается умом! –

Что я, коль вся земля ничтожна,
 Когда она – подножья прах?!
 А мне так просто, так возможно
 Прийти к Создателю в мольбах.

В чем связь времен, что держит ныне
 Людей – так близко от Творца?..
 Она в распятом Божьем Сыне,
 В крови на терниях венца.

Голгофа – вот соединенье
 Пространств, миров, времен, светил.
 Смолкает разум в изумленьи,
 Где Божий Дух заговорил...

* * *

В том нет греха, что в разных книгах
Ты ищешь Правды и Христа,
То видишь свет в посте, в веригах,
То вдруг пытливая мечта
Тебя властительно уносит
К далеким, чуждым берегам...
Твоя душа ответа просит –
И внемлет с жадностью речам
Об Искупителе, о Боге,
И благодатных чудесах,
И указуемой дороге
На трудных жизненных путях.
Здесь нет греха. Кто в дверь стучится,
Духовной жаждою томим,
Тому сомнение простится,
И будет Бог отыскан им.
Суд ждет того, кто мысль о Боге
Заботой суетной убил,
И об «украденном чертоге»
В душе тоски не пробудил.

* * *

Не требуя себе награды,
Добро для ближнего твори
И, обходя селенья, грады,
Везде о Боге говори.

Тебя все примут за пророка,
Но знай, ты будешь одинок,
И не кляни детей порока,
Когда их будет суд жесток.

Толпа всегда такой ценою
Ценила лучших из людей,
Всегда ничтожные душою
Роднее, ближе были ей.

Толпа земную любит славу,
И ныне, как в былые дни,
Она кричит: «пусти Варавву!
Христа-Учителя распни!»

* * *

Христос воскрес! Воскрес Христос,
И смертью смерть поправ!
Кто духа тьмы в юдоли слез
Любовью поборал,

Пленил любовью духа злоб
И крест любви понес, –
Над тем распался душный гроб,
Тому воскрес Христос.

* * *

О, нет, не всякому дано
Святое право обличенья!
Кто не взрастил в себе зерно
Любви живой и отреченья –
И бесполезно и смешно
На мир его ожесточенье.

Но если праведная речь
Из сердца чистого стремится,
Она разит, как Божий меч,
Дрожит, бледнее и стыдится
Пред нею тот, кого обречь
Она проклятьем не страшится.

Но где тот века проводник,
Что скуп на речи, щедр на дело,
Что, заглушив страстей язык,
Благой пример являть привык
Толпе, в неправде закоснелой?

Где он? Нас к бездне привела
Стезя безверья и порока!
Рабам позорной лжи и зла
Пошли, пошли, Господь, пророка,
Чтоб речь его нам сердце жгла
И содрогнулись мы глубоко!

А. Н. Плещеев (1825-1893)

* * *

Весть, что люди стали мучить Бога,
К нам на север принесли грачи...
Потемнели хвойные трущобы,
Тихие заплакали ключи...
На буграх камня обнажили
Лысины, прикрытые в мороз.
И на камни стали капать слезы,
Злой зимой оципаных, берез.

И другие вести, горше первой,
Принесли скворцы в лесную глушь:
На кресте распятый, всех прощая,
Умер Бог, Спаситель наших душ.
От таких вестей стухнулись тучи,
Воздух бурным зашумел дождем...
Поднялись – морями стали реки...
И в горах пронесся первый гром.

Третья весть была необычайна:
Бог воскрес, и смерть побеждена!
Эту весть победную примчала
Богом воскрешенная весна...
И кругом луга зазеленели,
И теплом дохнула грудь земли,
И, внимая трелям соловьиным,
Ландыши и розы зацвели.

Я. П. Полонский (1819-1898)

Один философ сказал однажды, что никто ни в чём не должен раскаиваться, - раскаяние слишком унижает человека и уничтожает самоуважение.

Учение самодовольства нравится всякому гордому человеку; но Господь Иисус учит, что человек болен, страшно болен. По словам нашего Господа, человек так болен, что он умрёт, если не достанет средство исцеления. Человек выздоровеет только от того лекарства, которое пропишет ему небо. Это лекарство называется - раскаяние. Естественному (природному) сердцу оно не нравится; но божественное повеление гласит: «Покайся, если хочешь исцелиться».

Что такое раскаяние? Чтобы понять, что от него зависит, мы должны знать его сущность.

Раскаяние - это начало близкого общения души с Богом. Многие души не доходят до основания. Первоисточник их стремления к Богу поверхностный. Если они ощущают какое-то религиозное чувство в себе, то считают это за раскаяние. Истинное раскаяние требует более решительных и видимых шагов.

Первый шаг называется: признай свои грехи. В 1-ом Послании Иоанна 1:9 мы читаем: «**Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды.**» А во 2-ой книге Царств 12:13 Давид говорит: «**...согрешил я пред Господом**», а в своём псалме-раскаянии, который доходит до глубины души, он говорит: «**Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Многократно омой меня от беззакония моего и от греха моего очисти меня. Ибо беззакония мои я сознаю и грех мой всегда предо мною**» (Пс. 50:3-5). Признал ли ты свои грехи, дорогой читатель? Тогда первый шаг сделан.

Второй шаг называется: ты должен оставить свои грехи. «**Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознаётся и оставляет их, тот будет помилован**» (Прит. 28:13).

В-третьих, мы должны прощать окружающим нас людям. В Ев. Матф. 6:15 мы читаем: «**А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших**».

Следующий шаг называется: возместить, или наладить отношения. В книге Иезекииля написано: «**Если этот беззаконник возвратит залог, за похищенное запла-**

ПУТЬ К раскаянию

тит, будет ходить по законам жизни, не делая ничего худого, - то он будет жив, не умрет» (Иез. 33:15). Когда ты исполнишь это и по возможности исправишь нарушение, то ты сделал следующий шаг.

Эти четыре шага обоснованы и логичны. Душа грешника больна. Первым шагом к возрождению является признание этого состояния. Не здоровые люди нуждаются во врачах, но больные. И следующий шаг вполне обоснован и логичен. Никто не может быть здоровым, если он долгое время нарушает закон природы. И грешник не может быть спасён, если он не оставит свои грехи. Если человек покается, но станет продолжать грешить, то это вернет его в первоначальное состояние; он останется погибшим, разрушенным и больным человеком.

Прощать другим людям (3-й шаг) также логично и правильно. В притче о нерадивом рабе (Матф. 18:23-35) Господь оставил нам наглядный пример человека, который не может простить своему ближнему. Какая печальная картина! Мы видим гордого, бесчувственного, немилосердного человека, не сочувствующего своим ближним. Хотя только что ему была прощена вина в растрате огромной для него суммы денег, он бросает в темницу человека, который задолжал ему мизерную в сравнении со своим долгом сумму. Это и твоя картина жизни, дорогой читатель, если ты просишь прощения у Бога, а сам не можешь простить другим людям. Ты видишь несостоятельность такого положения. Старая обида, злые и мстительные мысли - всё это должно исчезнуть, если мы ожидаем прощения от Бога.

На здоровых ли принципах основано учение о возмещении? Оно основано на Библии - что важнее всего. Одно ясно - если человек не стремится исправить свою жизнь и поступки, возместить по возможности украденное или взятое в долг и не возвращённое, то это свидетельствует о том, то у него осталось старое греховное сердце, заставляющее его творить зло.

Посмотри на Закхея. Это был богатый налоговый сборщик (мытарь), который легко и быстро обогащался с помощью обмана. А когда он принял Господа Иисуса, он сказал: «**Господи! половину имущества моего я отдам ни-**

щим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Луки 19:8). Разве поверили бы его друзья в его покаяние, если бы он не стремился возместить ущерб, нанесённый людям? Ни в коем разе! Этот четвёртый шаг должен сделать каждый человек, принимающий Господа. Это значит, что он должен, насколько это возможно, привести свою прежнюю жизнь в порядок.

В конце необходимо упомянуть, что каждый человек, ищущий спасения, должен быть уверен в том, что, возвратившись к Богу от греховной жизни, он исполнил все условия. Он должен чувствовать и знать, что признался во всех своих грехах с тех пор, как перестал быть ребёнком и вступил во взрослую жизнь. Он должен быть твёрдо уверен,

что оставил свою прежнюю греховную жизнь навсегда. Он должен знать, что простил всех, кто сделал ему зло и что он восстановил весь ущерб, насколько это было возможно, тем, кому навредил своей греховной жизнью.

Теперь его жизнь чистая. Он привёл свои отношения с Богом и людьми в порядок. Он готов идти узким путём и его душа движима святым решением никогда больше не ступать на путь греха.

Он обращает свой взор ко кресту и может получить спасение от Иисуса Христа.

Сейчас во многих церквях проповедуются покаяние и спасение вообще, но упускается необходимость раскаяния, без которого невозможно правильно покаяться и получить спасение верою во Христа.

ОН ИСЦЕЛИЛ ИХ ВСЕХ

Ты уже давно страдаешь? Одна женщина, которая страдала 12 лет, «много потерпела от многих врачей, истощила всё, что было у ней, ...» (Мар. 5:25-34). Другая женщина имела духа немощи 18 лет, была скорчена и не могла выпрямиться. «Иисус, увидев её...» (Лука. 13:12-13). У купальни Вифезда лежал один человек, который страдал от болезни 38 лет. «Иисус, увидев его лежащего ...» (Иоанн. 5:5-9).

Болезнь твоя тяжела? Один царедворец пришёл к Иисусу и просил исцелить своего сына, который умирал. Он сказал Иисусу: «Господи! приди, пока не умер сын мой». Иисус ответил ему: «Пойди, сын твой здоров» (Иоанн. 4:46-51). Тёща Симонова лежала в горячке. Иисусу сказали о ней и «Он подошедши поднял её, взяв её за руку; и горячка тотчас оставила её, и она стала служить им» (Мар. 1:30-31).

Слуга сотника был в расслаблении и жестоко страдал. Иисус говорит ему: «Я приду и исцелю его». Когда сотник сказал, что он недостоин, чтобы Иисус вошёл в его дом и чтобы Он только сказал слово, и слуга его выздоровеет. Тогда Иисус сказал: «Иди, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (Матф. 8:5-13).

Страдаешь ли ты от неизлечимой болезни? Пришёл к Иисусу и один прокажённый больной и, «падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, умилосердившись над ним, простёр руку, коснулся его и сказал ему: хочу,

очистись. После этого слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист» (Лук. 5:12-13).

Ты инвалид? Иисус пошёл в синагогу... «Там был человек, имевший иссохшую руку», Иисус говорит ему: «...стань на середину! ... протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая» (Мар. 3:1-5).

Ты слеп? Слепой Варгимей сидел у дороги и просил милостыню. Услышавши, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: «Иисус, сын Давидов! помилуй меня! Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошёл за Иисусом по дороге» (Мар. 10: 46-52). В другом случае Иисус исцелил слепорождённого (Иоан. 9 гл.).

В общем, какой бы ни была болезнь — есть исцеление для тебя. Матфей рассказывает об Иисусе, что большая масса народа шла за Ним по дороге, и что Он всех их исцелил (глава 12:15). В этом коротеньком слове «всех» заключены все болезни и страдания, которыми болели люди, собравшиеся в тот день. **Иисус не пропустил и бедный люд, ни тем более Ему было не трудно исцелить самые тяжёлые болезни.** «Он исцелил их всех!» Ободримся этой мыслью; каким бы недугом мы бы не страдали, будем искать исцеления аналогичного тем, свидетелями которых были массы народа в дни Иисуса.

«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!»

(Пс. 1:1-2).

Псалтырь, так же как знаменитая Нагорная проповедь, начинается благословением. Слово «блажен» на иврите очень выразительное. В оригинале оно стоит во множественном числе, и до сих пор не ясно, является ли оно прилагательным или существительным. Таким образом, мы видим, что на человека, оправданного Богом, нисходит много благословений, и он наслаждается совершенным и вечным блаженством. Это слово можно было бы перевести как «о, блаженства!» Мы вполне можем считать эту фразу торжествующим восклицанием благословенного праведника. Пусть подобное благословение низойдёт и на нас!

Мы видим, что благочестивый муж описан здесь как через отрицание (ст. 1), так и через утверждение (ст. 2). Он тот, кто «не ходит на совет нечестивых». Он предпочёл более мудрого Советчика и ходит в законе Господа Бога своего. Для него пути благочестия – пути мира и наслаждения. Стопы его направляются Словом Божиим, а не лукавством и коварными замыслами безбожников. Когда поведение человека круто меняется и он перестаёт поступать безбожно – это вернейший знак действительного присутствия благодати в его сердце. Далее заметьте, что благочестивый муж «не стоит на пути грешных». Он предпочитает более изысканное общество. Сам будучи грешником, он, тем не менее, был очищен кровию Христа, оживотворён Святым Духом и обновлён сердцем. Находясь по великой милости Божьей в собрании праведных, он не допускал и мысли о присоединении к воинству нечестивых.

Также сказано: «...не сидит в собрании развратителей». Он не находит никакой отрады в глумлении безбожников. Пусть другие смеются над грехом, вечностью, адом, раем и извечным Богом – человек Божий усвоил более совершенную философию, чем философия безбожников, и ощущает присутствие Божье слишком явственно, чтобы сносить богохульство нечестивцев. Собрание развратителей может состоять из знатных людей, которые, однако, заседают у самых врат ада. Лучше убежать с этого собрания прочь, потому что оно вскоре всё равно опустеет, а все принимавшие в нём участие – погибнут. Обратите внимание на развитие мысли в первом стихе:

который не ходит на совет нечестивых
и не стоит на пути грешных
и не сидит в собрании развратителей

Когда люди живут в грехе, они катятся по наклонной плоскости. Вначале они лишь ходят на совет нечестивых, забывающих Бога. Здесь зло совершается ими скорее разово, чем по привычке, но затем, привыкнув ко злу, они встают на путь грешных, сознательно нарушающих заповеди Божьи. Если их не остановить, они сделают следующий шаг и сами станут лжеучителями и обольстителями душ и будут сидеть в собрании развратителей. Теперь они злодеи с учёной степенью – истинные доктора адских наук и почитаемые специалисты в области сатанинского обольщения. Что же касается праведника, то человек, которому принадлежат все благословения Божьи, не может общаться с подобными нечестивцами. Он не оскверняется прикосновением к этим прокажённому, он удаляется от зла как от запачканной одежды. Он выходит из среды нечестивых, выходит со Христом за стан, неся Его поругание. О, если бы и мы, по благодати Божьей, были удалены от грешников!

Из книги «Сокровищница Давида»

«... Да будет трапеза их сетью, тенетами и петлюю в возмездие им». Рим. 11:9

Слово «сеть» означает здесь само Божественное Писание, когда оно понимается и преподаётся ошибочно, так что под видом благочестивого учения тонко и незаметно улавливаются души обманутых и простодушных людей. Мы слышим об этом, читая Пс. 90:3 – «Он избавит тебя от сети ловца...», то есть от коварных учений докторов, которые охотятся на души колеблющихся и блуждающих людей. Так Блаженный Августин в своей «Исповеди» описывает приверженца манихейства Фауста, как величайшую уловку дьявола. Слово «тенеты» (сеть) в данном фрагменте может пониматься как «обман» или ещё точнее – «охота», «капкан», которым ловят животных. И, хотя в греческом оригинале апостол не добавляет здесь слова «им», тем не менее в Псалме это слово используется весьма уместно, так что значение (рассматриваемого фрагмента) таково, что от одной и той же трапезы – одного и того же Святого Писания – один человек получает мёд, а другой – яд; точно так же, как от одного и того же цветка паук получает яд, а пчела – мёд. Таким образом, ничто не требует столь великого страха и такого отсутствия самонадеянности при обращении к нему, как Слово Божье, потому что оно немедленно уловляет тех, кто обладает надменным разумом, схватывает их и вынуждает их преткнуться, разумеется, незаметно, часто под чудесным и прекрасным видом, не из-за собственного недостатка, но по причине самонадеянной гордыни людей, обращающихся с ним.

Оно является «петлёю» потому,

что уловленные продолжают непрестанно преткаться. Ибо они уловлены в том, что они понимают ошибочно. Ибо они привязались к этим представлениям, находят в них удовольствие и поэтому добровольно пленены ими, но сами не знают об этом. Они спотыкаются в том, что представлено им как истина, и отворачиваются от этого или, если они не могут этого избежать, то извращают это и отрицают, что это так понятно. Таким образом, это «сеть», потому что они не знают этого, «тенеты», потому что они хотят принимать как истину только то, что кажется истиной им самим, «петля», потому что они отворачиваются от истины, когда она критикует

Таким образом, ничто не требует столь великого страха и такого отсутствия самонадеянности при обращении к нему, как Слово Божье, потому что оно немедленно уловляет тех, кто обладает надменным разумом...

их или когда она противоречит их помыслам. Как мы читаем в другом Псалме (34:8): «...и сеть его, которую он скрыл для меня, да уловит его самого».

Таким образом, каждый невежественный еретик прежде всего улавливается собственным незнанием истины. Ибо когда он пренебрегает ею, он уже в ловушке. Затем он принимает то, что ему кажется истиной. И он вновь уловляется, потому что самодовольно проходит по жизни с таким видом, будто он вовсе не пойман в ловушку. Наконец, он начинает преткаться обо все, что не согласуется с его представлениями, и поэтому отказывается от слышания. И тогда он начинает негодовать и исполняться рвением к своим представлениям, изводя, уничижая и всячески вредя своим оппонентам. И таким образом получает «заслуженную награду».

Затем, наконец, их глаза затуманиваются, так, что, хотя все вокруг стоят прямо, в их понимании все остаются искривлёнными.

Мартин Лютер

«Комментарии к посл. Римлянам»

(Продолжение.
Начало в №№2-4 за 2006 г. и в
№№1-4 за 2007 г.)

Эндрю
Мюррей

Глава 8.

Смелость Божьих детей

«И сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: «друг! дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему». А тот изнутри скажет ему в ответ: «не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе». Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит»

(Лк. 11:5-8)

Первое наставление наш Господь дал Своим ученикам в Нагорной проповеди; и почти год спустя ученики попросили Иисуса научить их молиться. В ответ Он повторяет Господню молитву, чтобы показать им, о чем молиться. Затем Он сказал, как они должны молиться и повторил то, что Он говорил в первый раз: об Отцовстве Бога и неперенном ответе на молитву. А в промежутке Он рассказал прекрасную притчу о человеке, к которому в полночь пришел друг, и этим Иисус преподавал им двойной урок:

Бог хочет от нас не только молитв за себя, но и за погибающих вокруг нас. При таком ходатайстве часто необходима настойчивая смелость в прошении, и она угодна Богу. Эта притча – глубочайшая сокровищница наставления относительно истинного ходатайства. В этой притче: любовь, которая стремится помочь тем, кто вокруг нас, и кто нуждается: «мой друг зашел ко мне», нужда, вызвавшая мольбу: «мне нечего предложить ему», уверенность, что помощь придет: «кто-нибудь из вас, имея друга... скажет ему: друг, дай мне займы три хлеба», неожиданный отказ: «не могу встать и дать тебе», упорство и терпение, которые не принимают отказа: «по неотступности его...» и награда такой молитве: «даст ему, сколько просит». Здесь мы можем увидеть пример совершенной молитвы и веры, пребывая в которых, люди часто ищут и находят Божье благословение.

Давайте будем придерживаться этой основной мысли: молитва – это обращение к

дружбе Бога. Если мы Божьи друзья и ходим как Его друзья, то должны доказать, что мы друзья и нуждающихся. Божья дружба с нами и наша с другими идут рука об руку. Приходя к Богу, мы можем пользоваться абсолютной свободой в требовании ответа.

Есть две стороны в использовании молитвы. Первая, – получить силу и благословение для собственной жизни. Вторая, – более высокая и истинная слава молитвы, ради чего Христос принял нас в Свое общение и Свою школу, – это ходатайство, которое совершает облеченное царской властью на небе Божье дитя за других и за само Царство.

Мы видим в Писании, как Авраам, Моисей, Самуил, Илия и все Божьи мужи древних времен в ходатайстве за других доказывали, что они получали силу от Бога и побеждали. И когда мы отдаем себя, чтобы быть благословением для других, то можем рассчитывать, что Бог благословит и нас. Когда мы приходим к Богу как друзья нищих и погибающих, то можем положиться на Его дружбу. Праведный человек, являющийся другом нищих, пользуется особой дружбой Бога. Это дает чудесную свободу в молитве. «Господи, у меня есть нуждающийся друг; я должен ему помочь».

Как друг я обязан это сделать. В Тебе я имею Друга и знаю, что Твое богатство и доброта безграничны. Я уверен, Ты дашь мне просимое. Если я готов сделать для моего друга все, что в моих силах, то знаю, что Ты, мой Небесный Отец, готов сделать гораздо боль-

ше, чтобы дать мне просимое».

Размышление о дружбе Бога вряд ли откроет что-либо новое в отношении уверенности молитвы, если мы узнали об отцовстве Бога. В конце концов, Отец больше друга. Но если мы рассмотрим это, то обращение к дружбе Бога может открыть нам новые чудеса. Для ребенка совершенно естественно получать то, что он просит у своего отца. И мы считаем чуть ли не его отцовским долгом отвечать на просьбы ребенка. Но с другом проявление доброты более свободно и зависит скорее от симпатии человека, его характера. К тому же, отношение отца и ребенка – отношения абсолютной зависимости. Двое друзей как бы равны. Научая нас духовной тайне молитвы, наш Господь более хотел бы, чтобы мы приходили к Богу как те, кого Он призвал Своими друзьями и чьи помышления и жизнь находятся в полном согласии с Ним. Но мы и должны жить как Его друзья.

Мы остаемся детьми, даже совершившись с истинного пути, но дружба зависит от нашего хождения. *«Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам»* (Ин. 15:14). *«Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства; и исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим».* (Иак. 2:22-23).

Дух, «сей самый Дух», который ведет нас, также свидетельствует, что мы приняты Богом. И тот же самый Дух помогает нам в молитве. Жизнь в качестве друга Божьего дает нам удивительную свободу сказать: «У меня есть Друг, к Которому я могу прийти даже в полночь». И настолько это лучше, когда я хожу в том самом духе дружбы и доброты, которых я ищу в Боге и стремлюсь помочь моему другу, как я хотел бы, чтобы Бог помог мне.

Когда я иду к Богу в молитве, Он всегда смотрит на цель прошения. Если я ищу Его благодати только ради собственного утешения или радости, я не получу этого. Но если я хочу, чтобы Он был прославлен в моем искании Его благословения для других, мое прошение не будет тщетным.

Если я прошу за других, но дожидаясь, пока Бог меня обогатит так, что моя помощь уже не будет жертвой или актом веры, я не получу ответа. Моя молитва будет услышана, если я могу сказать, что уже просил помощи для нуждающегося друга, и хотя у меня нет того, что мне необходимо, я уже начал труд любви, потому что знаю Друга, Который поможет мне. Мы не знаем, насколько действительна эта молитва. Когда зем-

ная дружба в своей нужде обратит взоры к дружбе небес, то Бог «даст ему сколько просит». Но мы не всегда получаем просимое сразу. Единственно, каким образом человек может почтить и порадовать своего Бога – это через веру. Ходатайство составляет часть школы воспитания веры. Там испытывается наша дружба с людьми и с Богом. И становится видно, действительно ли наша дружба с нуждающимися так искренна, что мы готовы пожертвовать нашим отдыхом и пойти в полночь просить необходимое для них. Наша дружба с Богом должна быть для нас очевидна, и мы можем положиться на Него, быть уверенными, что Он не отвернется от нас, и поэтому продолжать молиться, пока не придет ответ.

Какой глубокой небесной тайной является упорная и долготерпеливая молитва! Бог, Который обещал и жаждет дать благословение, удерживает его! Для Бога это вопрос чрезвычайной важности – чтобы Его друзья на земле знали и вполне доверяли своему богатому небесному Другу! По этой причине Он обучает их в школе и медлит с ответом, чтобы увидеть, как их упорство и долготерпение действительно побеждают. Они могут обладать великой силой на небесах, если просто направят себя к ней!

Есть вера, которая видит обетование и принимает его, но не получает обещанного (Евр. 11:13-39). Когда ответ на молитву не приходит и обещание, которому мы твердо верим, кажется бесплодным, происходит испытание веры, более драгоценной, чем золото. Именно в этом испытании вера, воспринявшая обетование, очищается, укрепляется и готовится, чтобы в личном святом общении с живым Богом увидеть Его славу. Она берет и удерживает обетование, пока не получит исполнения того, что она просила от невидимого, но живого Бога. Каждое чадо Божие, стремящееся исполнить труд любви в служении Своего Отца, должно запастись мужеством. Родители со своими детьми, учитель со своим классом и проповедник со своей паствой – все несут бремя страждущих, погибающих душ. Пусть они все запасутся мужеством. То, что Бог действительно требует упорной, терпеливой молитвы, вначале очень странно для нас, но существует настоящая духовная необходимость для неотступности. Чтобы научить нас этому, Наставник использует эту странную на первый взгляд притчу. Если неотступность способна победить нерасположение эгоистичного земного друга, насколько, представьте, больше она может совершить с нашим Другом на небесах! Он готов давать нам просимое, но наше греховное

несоответствие, наша неспособность овладеть тем, что у Него есть для нас, удерживает Его.

Будем же благодарны Ему, что в этом промедлении с ответом Он подготавливает нас, чтобы мы могли занять истинное положение в отношениях с Ним и применять всю данную нам власть. Он обучает нас жить с Ним в общении, чтобы мы не сомневались в вере, доверяли Ему и были действительно Божьими друзьями.

Будем же крепко держаться за тройной канат, который не может порваться: страждущий друг, нуждающийся в помощи, просящий друг, желающий помочь и Могущественный Друг, готовый дать нам все, в чем мы нуждаемся.

Господи, научи нас молиться!

О мой Благословенный Господь и Учитель! Я прихожу к Тебе в молитве.

Твое учение так славно. Оно все еще так высоко для моего понимания. Я должен признать, что мое сердце слишком мало, чтобы вместить эти мысли о той чудесной смелости, с которой я могу приходить к Отцу, как к моему Другу. Господь Иисус! Я доверяюсь Тебе, чтобы Ты дал мне Твой Дух с Твоим Словом и чтобы Слово могло живо и мощно действовать в моем сердце. Я хочу принять это обетование из Твоего Слова: «...но по неотступности даст ему, сколько просит». Господь! Научи меня больше постигать силу упорной неотступной молитвы. Я знаю, что в этом Отец усматривает время, необходимое для возрастания и укрепления нашей внутренней жизни так, чтобы Его благодать могла сделаться нашей собственной.

Посредством упорной и долготерпеливой молитвы Он обучает нас являть твердую веру, которая не отступит от Него даже перед лицом кажущегося поражения. Он хочет дать нам чудесную свободу, чтобы мы знали как истинно то, что Он сделал Свои даяния зависящими от наших молитв.

Господь! Научи меня видеть все это в духе и истине! Пусть будет радостью моей жизни стать управителем моего богатого Друга на небесах. Дай мне заботиться даже в полночное время о всех страждущих и погибающих, так как я знаю, что мой Друг всегда дает столько, сколько нужно тому, кто ждет и не отступает. Аминь.

«Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу... И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всю смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса.

(Деян. 4:24а и 29-30)

Наш текст ведёт нас к первой церкви Господа в Иерусалиме. Эта церковь стала ясно видимой в день Пятидесятницы, о чем мы можем прочесть во второй главе Деяний апостолов. Господь проявил Себя через действие Святого Духа и подкрепил слово апостолов чудесами и знамениями, как Он и говорил об этом в Ев. от Марка 16:20. Огонь Евангелия распространился и произвёл всеобъемлющее пробуждение; и мы читаем: *«Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви»*. Так это начиналось; но беспрепятственно продолжаться не могло. На заднем плане начала обозначаться «тайна беззакония» и в нашей главе описаны первые проявления официального противостояния церкви. С первых стихов мы читаем: *«Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер»*. Наутро они серьёзно приказали Петру и Иоанну *«отнюдь не говорить и не учить об имени Иисуса»*. И далее Лука описывает, что делает церковь пред лицом угрозы наступившего притеснения. —

Она делала то, что она могла делать как беззащитная, по закону оставленная без защиты и презренная всеми церковь. Дословно это звучит так: *«Они ... единодушно возвысили голос к Богу...»!*

Несмотря на угрозы и притеснения, церковь обратилась в молитве к Богу, — и о чём она молилась? В первую очередь она сознавала, что является собственностью Господа. Разве верный Господь не должен встать на защиту Своего стада и сохранить так дорого искупленный народ? Они были тверды в вере и, помышляя о своих служителях, молились: *«Господи, ... дай рабам твоим со всей смелостью говорить слово Твоё, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего ИИСУСА»*.

Это была, естественно, первая необходимость; а что было самой последней просьбой? Мы из всего контекста видим, что они — в отношении своих противников — молились: *«Господи, воззри на угрозы их...»*

Они молились не о наказании Божьем для них. Они не молились о рассеянии или уничтоже-

ЧТО

нии врагов. Они даже не просили об избавлении от гонений, и это действительно необычно, даже странно, не правда ли? Они не просили о том, чтобы Бог сохранил их от борьбы и страданий, но, более того, просили, чтобы дело Господа распространялось дальше и чтобы они показали себя мужественными свидетелями Господа и истинными учениками Иисуса.

Может быть, и нам надо учиться такой молитве? – не о сладком покое, не о спокойном благополучии, не о непреходящем достатке и хорошей жизни, но чтобы мы ста-

емся на образовании, то мы испытаем то, что производит образование. Если мы основываемся на ораторском искусстве, то увидим плоды ораторского искусства. Но если мы основываемся на Боге, то узнаем то, что может сделать Бог!».

В этом смысле Иисус сказал: *«Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?».*

Какую веру? Дело в той вере, о которой говорит Писание, и которую имела гонимая церковь!

Но притесняема ли церковь и сегодня? Понимаем ли мы серьезность нашего времени? Ощущаем ли мы это притеснение? Или мы уже на-

столько подружился с миром и уподобились ему, что можем успокоиться и ничего не бояться?

Мы обязательно пойдём истинным путём, если будем взывать в молитве, как молилась церковь в Иерусалиме: *«Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам твоим..!»*

Церковь сегодня находится в большой опасности – даже в большей, чем мы предполагаем! Извне угрожает непризнание и неприязнь, существенная угроза исходит от беззакония, творимого в стране и за ее пределами. Церкви угрожает поднимающееся гонение. Ей угрожает дух времени. Угроза исходит и от духа мира. Церкви угрожают различные ложные заблуждения и учения, а также легкомыслие, леность и равнодушие. Ей угрожает охлаждение любви к Богу и к истинам Библии. Половинчатость и нерешительность в служении Богу – тоже серьезная опасность для церкви. Угрожает церкви отступление от библейского учения и – вследствие этого – разрушение единства. Церкви угрожает упадок! Разрушение серьезных и глубоких молитв к Богу!

Вследствие всего этого, мы должны молиться: *«Господи, воззри на все угрозы, под которыми стоит Твоя церковь и дай Твоему народу силу молитвы и упования на Бога, благодать и победу в переживаниях, скорбях, и помощи нам устоять пред Тобой в день суда!»*

Фридрих Кребс

ДЕЛАЛА ПЕРВАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИ ЕЁ ГОНЕНИИ

ли мужественными свидетелями, верными и освящёнными свидетелями нашего Господа!

«И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, – так говорит следующий стих (31), – и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзованием!»!

Итак, они молились правильно и потому были услышаны! Они молились в духе и истине, и после этой молитвы сошла на них сила! В одной большой церкви в Нью-Йорке был установлен большой, очень дорогой орган. Когда его попытались использовать во время первого же богослужения, орган молчал. Органист был беспомощен и ничего не мог поделать. Позвали присутствовавшего на богослужении электрика. Он установил, что специальная часть органа не имела контакта с электрическим кабелем. Электрик быстро написал что-то на листке бумаги и передал его органисту. Там было написано: *«После молитвы будет восстановлен контакт с электричеством».*

Он не предполагал, что этими словами он высказал глубокую истину в духовном смысле. Но это было так: после молитвы приходит сила! Именно это испытала на себе притесняемая церковь в Иерусалиме – и мы должны призадуматься над тем, что церковь, которая не молится, не может испытать этого.

Кто-то сказал следующее: *«Если мы основываемся на организации, то мы испытываем цель организации. Если мы основыва-*

Когда Бог сотворил мужа, Он сделал его крепким и сильным телом, чтобы он мог исполнять всю тяжелую физическую работу, заботясь таким образом о содержании и удобствах жены, дома и семьи в целом; но жену Он создал более сильной в нежной любви и благожелательности, чтобы она могла занять славное место жены и матери. В то же время действительностью является то, что муж имеет сильное влияние на сердце и жизнь своей

жены; но влияние жены на мужа и семью намного больше и обширней. Быть может, ты думаешь, что, как женщина, являешься слабым созданием, но позволь сказать тебе, что если это касается любви и достижения счастливой семьи и дома, то ты сильная. О, как бы я хотел убедить тебя не только осознать свою силу, но и использовать ее для блага и благополучия своей семьи!

Быть может, ты думаешь, что хорошо было бы, если бы твой супруг был бы тем, кем он должен быть, - в любом отношении; но не забудь, что ты можешь ему в этом помочь. Но не тем, что будешь ругать и обвинять его; не недовольством, ворчанием и вечно унылым видом, - но своей сильной и крепкой любовью, которой именно для этого обладаешь, чтобы занимать свое место жены и матери. Мужчины, которых не могли одолеть другие сильные мужчины и которых ничем нельзя было склонить к добру, даже мужчины, которые побеждали мир, бывали побеждены одной-единственной женщиной и становились ее жертвой.

Чтобы проиллюстрировать силу влияния жены, я приведу один пример, который я где-то прочитал. Рассказывали об одном офицере, который в своей воинской части проявлял сильную волю, причем сам же был очень своевольным. Он был побежден своей любящей женой. Этот офицер поехал со своей молодой женой в свадебное путешествие в Нью-Йорк. Он обещал вечером повести ее в одно место, где они хоте-

ли отдохнуть. Между тем ему нужно было куда-то отлучиться и он обещал вернуться к ужину, а она к тому времени уже должна была быть готовой пойти вместе с ним. Когда же он ушел, то встретил друзей, которые пригласили его на обед, где было выпито немало вина, так что он вернулся к жене в 11 часов вечера, вместо обещанных шести. Ожидая упреков со стороны своей жены, он приготовил достаточное количество оправданий и из предосторожности предупредил своих друзей, чтобы они не очень шумели, когда провожали его домой, чтобы первый скандал не разразился при посторонних. Его жена встретила их и, увидев мужа в таком состоянии, вместо того, чтобы накинуться с обвинениями и упреками, сказала с нежностью: «Дорогой мой, как мне тебя жаль - тебе так плохо!». «Почему ты не говоришь мне, что я просто пьян?» - спросил он ее. Она же только спросила его, может ли она ему чем-нибудь помочь. Под ее заботливые хлопоты он вскоре уснул. Большую часть ночи она не спала, чтобы помочь, если ему станет совсем плохо. Проснувшись, он опять приготовился к оправданиям, ожидая, что теперь-то она привлечет его к отчету. Но она сказала ему нежно: «Дорогой мой, надеюсь, что сегодня ты чувствуешь себя лучше». Он решительно настроился услышать обвинительную речь и потому сказал: «Я чувствую себя так, как будто вечером лег спать совершенно пьяным». Эту фразу она пропустила незамеченной. После завтрака он сделал несколь-

ко попыток оправдаться перед женой, но она каждый раз приветливо переводила разговор в другое русло. В конце концов он решил, что скандал его еще ожидает, к тому же в двойном размере. Но прежде, чем это случилось, ему пришлось ждать 18 лет. Однажды, порицая одного молодого человека, который вскоре после женитьбы на хорошей девушке, напился допьяна, он заметил в глазах своей жены насмешливый огонек, и она сказала: «Да, это верно, - то, что ты сказал, - но разве ты тот человек, который имеет право бросить первый камень?».

Так как у него была такая жена, которая могла снести его пьянство и лишение вечера отдыха, оставшись все-таки приветливой, нежной и любящей, не требуя оправданий, не унижая и не упрекая его

за этот поступок, то он твердо решил никогда не появляться перед ней в таком отвратительном состоянии; и с тех пор он никогда не сделал ни одного глотка опьяняющего напитка. Ее любовь и правильное поведение сохранили его от могилы алкоголика.

И в других случаях она покрывала любовью его проступки, развивая в то же время его добрые черты характера. Большинство своих добрых качеств, которые привлекали и удивляли окружающих людей и из-за которых его уважали и ценили, он был обязан своей жене.

Если каждая женщина будет использовать свою женскую любовь, нежность и добродетель так, как эта женщина, тогда муж, который не будет побежден ее влиянием, достоин называться мужчиной.

ТЕРПЕНИЕ

«Любовь долготерпит...» 1 Кор.13:4

Какой удивительный наглядный пример представляет собой переход Израильского народа через Красное море! Чудесная иллюстрация к нашему тексту: «Любовь долготерпит!» Какое терпение проявлял Бог к этому народу, который постоянно роптал, постоянно уходил с прямого пути на побочные, а то и на пути заблуждения. Несмотря на свое непослушание, он постоянно испытывал на себе любовь Бога и Его долготерпение. А какое терпение имел Иисус! Как неутомимо и верно Он ходил по израильской земле, чтобы повсюду возвещать радостную весть о Царстве Божьем! Он не упускал возможности показать им свою верность и любовь. Он мог сказать: «Иерусалим, Иерусалим... сколько раз хотел Я собрать детей твоих..., и вы не захотели» (Матф. 23:37). Как долготерпелив был Он со своими учениками. Как трудно Ему было их воспитывать. Как

мало понимания находил Иисус у них. И всё же Его любовь была долготерпеливой. А не был ли Он терпелив, даже долготерпелив с тобой? Не ходил ли Он терпеливо за тобой по твоим путям блуждания? Не стучал ли Он вновь и вновь в твоё сердце? Не протягивал ли Он постоянно руку благодати к тебе? Если ты оглянешься назад в свою прошедшую жизнь, то должен с благодарением признать: любовь долготерпит. И со дня твоего покаяния Иисус носил тебя с большим терпением. Ах, сколько непослушания против Его воли, сколько огорчений для Спасителя, для Святого Духа было в твоём состоянии в благодати. И как дитя Божье ты постоянно испытывал на себе: любовь долготерпит.

А теперь только один взгляд на твою жизнь.

Был ли ты долготерпелив? Заметил ли ты в себе терпение Иисуса по

отношению к окружающим тебя людям? Ах, сколько ещё нетерпения есть среди детей Божьих. Пусть откроются твои глаза, чтобы ты увидел себя в Его свете.

Например – мать. Она, быть может, покаялась только в сорок пять лет. До тех пор она жила в греховном мире и находила в нем успокоение. Естественно, она и свою дочь ввела в мир, и дочь полюбила его. Теперь мать покаялась. И чего она ждёт? Чтобы и дочь покаялась; но дочь не делает этого. Она, как и прежде, находит удовольствие в этом мире. Она красится, наводит кудри, как научила её мать. И мать становится нетерпимой. Дочь слышит не так уж много слов от неё – одни наставления и упрёки. Чем дальше, тем больше не приемлет дочь христианство.

О мать! Окажи ей любовь по-настоящему. Ведь любовь терпелива. О чём думает твоя дочь? Она думает так: до покаяния моя мать была намного лучше, чем после. Права она? Мать, обрати внимание, в чём твоя дочь должна увидеть твое обращение к Богу? Не по твоим словам упрёка, а по твоей любви. Теперь ты должна любить её вдвое больше, чем прежде. И даже если она идёт на дискотеку. Да, именно тогда, когда дочь собирается на дискотеку! Так любить, чтобы идя туда, она думала: «Как жаль, что именно сегодня вечером я должна уйти из дому, – мне было так хорошо и уютно там». Если ты хочешь приобрести дочь, то обрати внимание: *любовь долготерпит.*

А ты, дорогой отец! Может быть, прежде, когда был в мире, ты гулял в воскресный полдень со своим сыном по полю и ходил к ручью, там ты из тростника вырезал свисток для твоего малыша. Какая это была радость! А сегодня? Сегодня в воскресенье самым строгим голосом звучит: «Что у тебя за книга? А ты сегодня уже читал Библию?» или: «Почему ты не был на собрании?» Сказать мне, что о тебе думает твой сын? Он думает: «Непокаянного отца я любил больше, чем покаянного». И знаешь, я

могу очень хорошо понять твоего сына. О чём ты забыл, чего ты не учёл? *Любовь долготерпит.*

Сколько лет было тебе, когда ты покаялся? Или ты забыл, сколько труда и забот ты приносил Господу сорок лет? Сорок лет Он с терпением ждал тебя. А у тебя нет терпения!

А как обстоят дела с общением в твоём окружении? Например, есть брат, который имеет какую-то привязанность. Ты обращаешь его внимание на это. Ты сказал ему правду. Но он не оставляет это дело. И ты проявляешь нетерпение. А сколько времени ты был привязан к тому или иному плохому делу? Как долго Господь указывал пальцем на это; а ты теперь нетерпелив! Я уверен, что в нашем общении дела будут намного лучше, если мы поймём простую истину: *любовь долготерпит!*

Не является ли это соглашательством или попустительством? О, нет, это не так. Но это значит: ждать с терпением, предоставляя Господу действовать. Брат стоит или падает не пред тобой, а пред Господом. И потому спокойно оставь его Господу. Господь намного больше любит его, чем ты можешь любить его и любишь. И Господь больше тебя заинтересован в его благополучии! Если ты об этом поразмыслишь, то жизнь твоя покажет: *любовь долготерпелива!*

И тогда от тебя будет исходить больше благословения. Кто хочет выловить рыбу из реки, должен насадить на удочку хорошую наживку. Знай: неприветливые и нетерпеливые слова являются плохими наживками. Но насади на крючок своей удочки любовь – и ты сделаешься *ловцом человек!*

Э. Модерзон.

Óãðíçà æèçíè

Обзор экологической ситуации, проведенный для ООН, показал, что каждому человеку в мире сейчас необходимо на треть больше ресурсов для обеспечения своих потребностей, чем способна предоставить наша планета. Скорость, с которой люди за последние 20 лет стали потреблять земные ресурсы, ставит под угрозу «само существование человечества», говорится в выводах нового исследования, в котором приняли участие 1400 ученых.

30% амфибий, 23% млекопитающих и 12% птиц находятся под угрозой вымирания. Каждая десятая крупная река в мире ежегодно пересыхает, так и не достигнув моря. Эти пугающие выводы о состоянии экологии, которые озвучила Программа ООН по окружающей среде, должны стать «срочным призывом к действиям». По словам ООН, человечество стремительно приближается к «точке невозвращения».

В исследованиях и составлении доклада приняли участие почти 400 ученых, специалистов в различных областях. Их выводы анализировали еще около тысячи ученых.

Исследователи разделились на экспертные группы по каждому из десяти разделов доклада. 157 ученых назначили правительства 48 стран, другие были выбраны как представители более чем 50 исследовательских центров в 47 странах. Участница программы Марион Читл говорит, что наносимый природе урон – значительная угроза экономике и, если не принимать мер, он поставит под угрозу экономический рост. В докладе рассматривалось воздействие людей на природу начиная с 1987 года.

Одной из самых неотложных проблем были признаны климатические изменения, однако не меньшее беспокойство у экспертов вызывают состояние запасов пресной воды, сельскохозяйственных угодий и биологическое разнообразие.

Состояние Земли:

Мировое население за 20 лет выросло на 34% и составило 6,7 млрд человек.

Ежегодный доход на душу населения вырос на 40% и составил в среднем 8 162 доллара США.

Ежегодно в мире исчезает 73 тыс. квадратных км леса.

Каждый год от природных катаклизмов гибнет 75 тыс. человек; 3 млн человек умирает от заболеваний, связанных с качеством воды; умирает 10 млн. детей в возрасте до 10 лет.

Урожай с сельскохозяйственных земель на 39% больше, чем в 1980 годы.

60% крупных мировых рек имеют дам-

бы или искусственно измененное русло.

Количество пресноводной рыбы за последние 20 лет сократилось на 50%.

Более чем в половине городов загрязнение превышает нормы, установленные Всемирной организацией здравоохранения.

Íãêîððàêèðíàÿ Áèáëèÿ

Политкорректная Библия, изданная в Германии с целью сделать акцент на гендерном равноправии, социальном равенстве и неприемлемости антисемитских настроений, даже через год после выхода в свет разжигает полемику.

«Библия в беспристрастном переводе» является современной версией Писания, в которой особо подчеркивается роль женщины, не обостряются антисемитские настроения и модернизирован подход к представлению особенностей общества, например, классовой неравности. Вместо слова «Отче», которым Иисус обращается к Богу, в этой Библии употреблено выражение «Наша мать или отец, сущие на небесах». Об Иисусе говорится не как о «Сыне», а скорее как о «ребенке» Бога.

«Библия не предлагает парадигмы, она обращается к сердцу человека», – приводит слова пастора Маргита Буттнера немецкое агентство новостей Germany's Deutsche Welle.

«Когда вдруг возникает вопрос, что я не должен молиться «Отче наш, сущий на небесах», но «Наша мать или отец, сущие на небесах», – это может вызвать отвращение», – считает пастор.

В новом переводе упоминание о женщинах появляется везде, где только есть упоминание о мужчинах. Даже в тех местах Писания, где речь идет о раввинах, хотя первые женщины-раввины появились только в 1970 году.

Католический богослов, феминистка, Хелен Шунгель-Штротмен считает, что новый перевод искажает исторические факты. По ее мнению, для того, чтобы понять смысл Писания, необходимо принять и патриархальное общество, описанное на страницах Библии. В то же время она приветствует появление перевода, за основу которого взято нетрадиционное представление о том, что Бог – мужского пола.

Авторы перевода считают, что справедливость – это главная тема Библии и что изменение текста с учетом пола, классового равенства, в свете христианско-иудейского диалога, поможет понять смысл Библии еще лучше.

Модифицированная Библия вышла в свет осенью прошлого года.

(Christian Today)

« ... В нашем небольшом классе в воскресной школе недавно был разговор о плодах Духа, как написано апостолом Павлом в Послании к Галатам 5:22-23. Некоторые высказывались так, что не все эти перечисленные плоды обязательно должен иметь каждый верующий. Другие считают, что каждый верующий обязан иметь эти плоды все до единого.»

Главное здесь то, что в Гал. 5:22-23 перечислены не **плоды** Духа Святого, а **плод** Духа Святого: любовь, радость, мир, долготерпение и т. д. (всего девять проявлений плода Духа Святого).

Дары Духа даются индивидуально и поразному различным верующим (1Кор. 12:4-11), но плод Духа Святого обладает абсолютным единством.

Плод Духа Святого един, но в различных проявлениях, где одно связано с другим. К примеру, без любви не может быть терпения, не может быть радости без веры, не может быть кротости без смирения и т. д.

Тот, кто рождён свыше, получает дар Духа Святого, но главное в том, насколько человек доверяется Ему и даёт Ему свободу действовать в сердце. Чем больше человек отдал себя Богу, тем ярче в нём проявляется плод Духа Святого.

«Объясните мне, пожалуйста, местописание из 1 Кор. 15:31: «Я каждый день умираю...». Некоторые христиане цитируют этот текст в подтверждение того, что они каждый день умирают для греха. Соответствует ли такое объяснение тому, что хотел выразить в этом стихе Павел?»

В 31-ом стихе вообще нет речи о грехе. В переводе В. Н. Кузнецовой этот стих звучит так: «А я, братья, каждый день смотрю смерти в глаза», т. е. апостол Павел говорит, что каждый день его жизнь подвергается смертельной опасности.

Выше он пишет (стихи 29-30): «Если мёртвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мёртвых? Для чего и мы ежедневно подвергаемся бедствиям?» и ниже (стих 32): «По рассуждению человеческого, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мёртвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрём!». Из контекста ясно:

31-й стих подразумевает физическую смерть. То же самое апостол Павел пишет и во 2 Кор. 4:7-12:

«Но сокровище это мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам;

Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся;

Мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мёртвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.

Ибо мы живые непрестанно предаёмся на смерть ради Иисуса, чтоб и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так, что смерть действует в нас, а жизнь в вас».

Здесь также речь идёт не о ежедневном очищении от греха, но о страданиях, которые сопутствовали апостолу.

Вырывать разбираемый нами стих из контекста и применять его к догме спасения от грехов будет крайне неверно.

В Библии нигде не написано, что христианин каждый день умирает для греха. Но написано: **«Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нём?»**

Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?»

Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых, славою Отца, так и нам ходить в обновлённой жизни.

Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения.

Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху;

Ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним.

Зная, что Христос, воскресши из мёртвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти.

Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха, а что живёт, то живёт для Бога.

Так и вы почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:1-11).

Из сказанного ясно, что дети Божьи не умирают каждый день для греха, но мертвы для греха. В этом существенная разница.

Я был в Афганистане – выполнял свой интернациональный долг. Мне не в чем каяться. Я помогал братскому афганскому народу. Убежден! Те, кто там со мной были, тоже искренние, честные ребята. Они верили в то, что пришли на эту землю с добром, что они не «ошибочные фронтовики» с «ошибочной войны». Это особая часть нашей жизни... Я берегу ее в душе, не хочу разрушать. И не дам замарать одним черным цветом. Мы там закрывали в бою друг друга. Это не забудешь. Мы вернулись – те, кто остался жив. Но нам не дали здесь прав, не дали здесь дела... Мой двоюродный брат, которому восемнадцать лет, не хочет идти в армию: «Чьи-то глупые или преступные приказы выполнять?»».

Помните, что Иисус на допросе у Пилата сказал:

– Я на то родился и пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине.

Пилат переспросил:

– Что есть истина?

Вопрос остался без ответа...

По свидетельству многих побывавших в Афганистане, если бы это зависело от их личного желания, многие бы отказались ехать туда воевать. Ведь никто не хотел умирать молодым. Тем не менее, в тех трудных обстоятельствах люди проявляли истинно человеческие качества.

В понимании этого человека, истина есть то, что он честно выполнял приказы, а, как известно, в армии приказы как бы не обсуждаются. Но он не понимал, что приказы могут быть преступными. А если бы и осознавал, все равно ничего изменить не мог, потому что не знал настоящую истину, как не знали ее и те, кто приказы отдавал. Без веры в Бога невозможно противостоять злу.

И все же невозможно, пройдя через такое, не задаться вопросом: что есть истина? Потому и мучаются «афганцы» до сего дня, не находя на него ответа.

Но разве остался вопрос Пилата без ответа? Ведь сама Истина стояла пред ним. Но Пилат не хотел ее принимать, а потому и сам вопрос был задан риторически. В Ев. от Иоанна 14:6 мы читаем, что уже до того Иисус

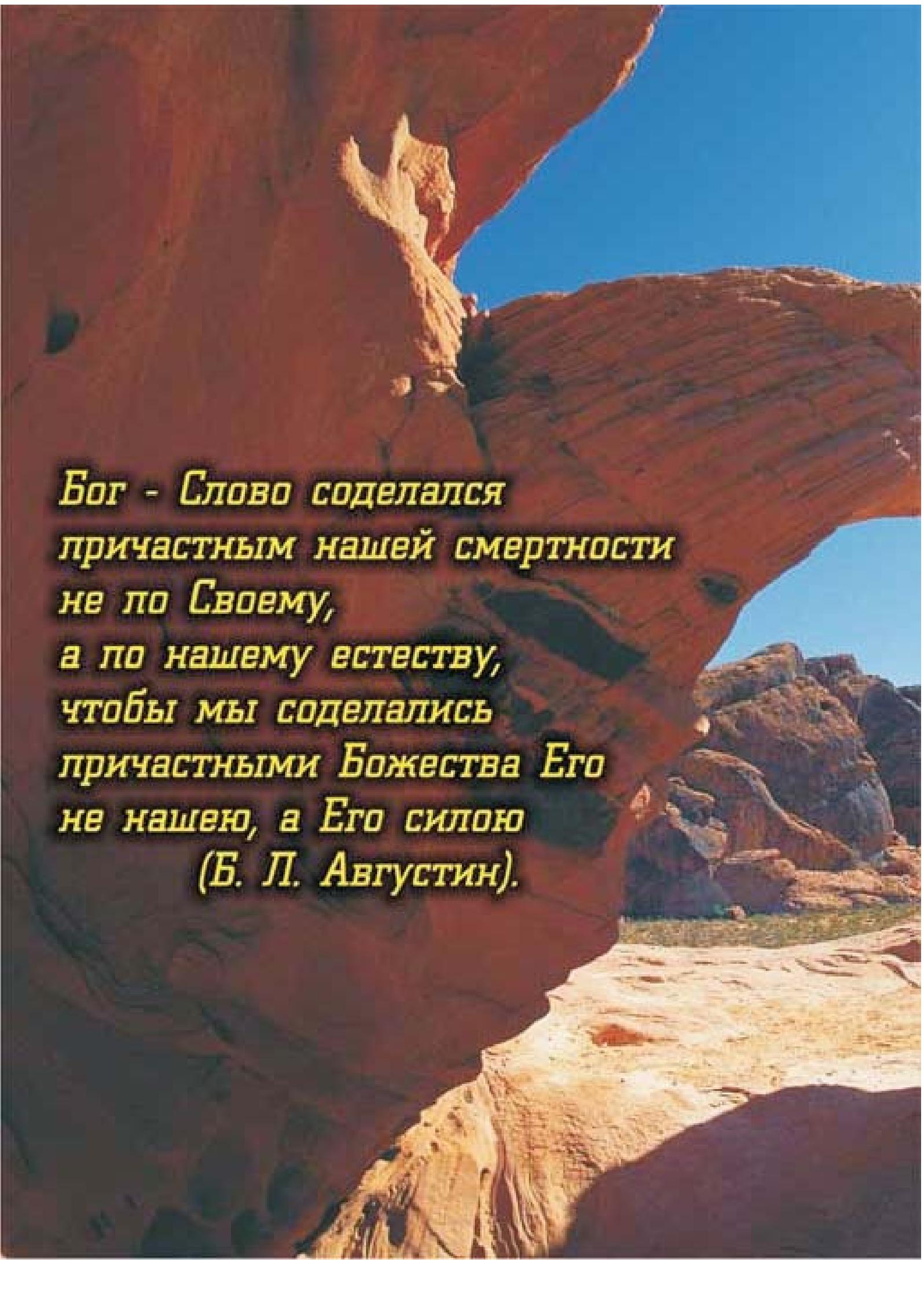
сказал Своим ученикам: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня».

«Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить». – Ев. от Иоанна 12:46-49.

«Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». – Ев. от Матфея 7:8.

В 11-ой главе Евангелия от Иоанна рассказывается о воскрешении Лазаря. Когда Иисусу сообщили о том, что Лазарь болен, Он ответил: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий». Мне непонятно, почему Он откровенно промедлил два дня на том же месте, где был, и только узнав о том, что Лазарь умер, отправился в Иудею и затем воскресил Его. И что именно означают слова, что это болезнь не к смерти, а к славе Божией? Разве если бы Он поспешил на помощь к Лазарю, пока тот был еще жив, Сын Божий менее бы прославился?»

Иисус соделал много чудес – это и исцеление слуги сотника, и тещи Петра, и многих бесноватых, и сухорукого, и женщины, страдающей кровотечением; а также воскрешение дочери начальника синагоги... Но во всех этих случаях люди при желании могли приписать славу не Богу, а естественным причинам: не Бог исцелил, а сам выздоровел; не умерла девица, а впала в летаргический сон либо просто потеряла сознание. В случае же с Лазарем уже никто не мог сказать, что он не умер – ибо на тот момент, когда пришел Иисус, тело уже сильно смердело, то есть сильно разлагалось, что несомненно свидетельствовало о смерти. Потому и воскрешение Лазаря нельзя было объяснить естественными причинами. Всякий должен был признать, что слава воскрешения Лазаря принадлежит только Богу.

*Бог - Слово соделался
причастным нашей смертности
не по Своему,
а по нашему естеству,
чтобы мы соделались
причастными Божества Его
не нашею, а Его силою
(Б. Л. Августин).*